

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ФЕРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка и литературы**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИОННАЯ РАБОТА

магистрантки 2 курса направления
«Лингвистика (русский язык)»
Мамаджановой Гульмиры Мусыновны

на тему:
**«ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПИСАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ
РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ»**

научный руководитель:
доцент Таштемирова З.С.

Фергана - 2017

Готовый вариант

ПЛАН

Введение

Глава I. Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица.

§1. Лингвокультурема – основная единица лингвокультурологического анализа:

- а) определение понятия «лингвокультурема»;
- б) лингвокультурема как единица описания.

§2. Источники лингвокультурем и их признаки:

- а) художественные произведения как источники лингвокультуры;
- б) лингвокультурема и медиaprостранство;
- б) сходства и различия между словом и лингвокультуремой;
- в) лингвокультурема русского языка и её структура.

Выводы

Глава II. Изучение и описание лингвокультурем русского языка в современном медиальном пространстве.

§1. Лингвистическое и экстралингвистическое описание и анализ лингвокультурем в медиaprостранстве:

- а) лингвистическое содержание лингвокультурем;
- б) экстралингвистическое содержание лингвокультурем.

§2. Анализ и описание лингвокультурем в современном медиальном пространстве:

- а) анализ лингвокультурем русского языка (в сопоставлении с иными языками);
- б) описание лингвокультурем русского языка.

Выводы

Заключение

Приложение

Библиография

Введение

На современном этапе развития общества в условиях бурно развивающейся глобализации и расширения контактов между представителями разных наций вопрос о связи языка и культуры, впервые затронутый В. фон Гумбольдтом еще в XIX веке, не только не утратил своей актуальности, но и превратился в самостоятельное направление в лингвистике со своими собственными методами исследования. Проблема взаимоотношений и взаимосвязи языка и культуры всегда вызывала огромный интерес многих лингвистов, которые, несмотря на разнообразие подходов к данному вопросу, рассматривают культуру и язык во взаимодействии. Современная лингвистика стремится постичь культурное сознание отдельно взятой нации через языковые средства. Большинство ученых-лингвистов сходятся во мнении, что язык, будучи явлением социальным, может и должен рассматриваться не только с позиций имманентной лингвистики, но и с позиций культурологии, в тесной связи с изучением социально-исторических условий жизни народа. Только в таком контексте возможно полноценное изучение языка, который одновременно является и фактом культуры, и «зеркалом», отражающим ее своеобразие.

Изучения речевой деятельности в антропоцентрическом направлении обусловило смещение интересов лингвистов от изучения языковых фактов самих по себе и языка как системы в сферу изучения связей языка с процессами человеческого мышления, сознания и бытия человека (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, В.Б. Касевич и др.). Антропоцентричный подход к языку вызвал появление нескольких новых направлений лингвистической науки: лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, этнопсихолингвистики. Как известно, изучение языковых феноменов данными лингвистическими дисциплинами проходит на уровне отношений «язык и мышление», «язык и общество», «язык и культура». Естественный язык рассматривается как важнейший «вход» в исследование познавательных и мыслительных механизмов человеческого сознания, как средство аккумуляции и передачи социокультурных знаний, а также как средство коммуникации.

Впервые попытку решения проблемы «язык – культура» предпринял В. фон Гумбольдт в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1985), основным тезисом которой является национальность и культурная обусловленность языка как явления. Впоследствии концепция В. фон Гумбольдта получила развитие в работах И. А. Бодуэна де Куртэне, Ш. Балли, Ж. Вандриеса, А. А. Потебни, Р. О. Якобсона и других исследователей.

Существует множество различных определений понятия «язык», но все эти определения сходятся в главном: язык – это средство общения, средство выражения мыслей. В конце XX века в толкованиях этого термина появилось существенное дополнение: язык стал рассматриваться как факт культуры, как ее неотъемлемая часть.

Проблема исследования взаимосвязи языка и культуры осложняется расплывчатостью толкования последней, что, на наш взгляд, является результатом абстрактности и многогранности понятия «культура», вследствие чего различные дефиниции культуры выступают как разные варианты ее трактовки в зависимости от того или иного аспекта ее рассмотрения. В настоящее время существует более 500 различных определений культуры. В широком смысле культура понимается как «совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов».

С лингвокультурологической точки зрения культура – это, прежде всего, хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее потомкам необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Несомненно, между языком и культурой существует прямая связь и эта связь неразрывна. Само существование языка как явления невозможно вне культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка. И язык, и культура являются знаковыми системами и служат для отображения мировоззрения человека. Оба явления имеют схожее «социальное» происхождение – условием функционирования обоих выступает общество. На наш взгляд, культура и язык находятся в отношениях взаимообусловленности и взаимозависимости. Они дополняют друг друга и проникают друг в друга. Иными словами, культура выражена в языке так же, как язык в культуре.

В конце XX века возросший интерес к проблеме связи языка и культуры послужил толчком к дифференциации антропологической лингвистики и оформлению лингвокультурологии в самостоятельное направление. Появление термина «лингвокультурология» связано с исследованиями фразеологической школы В. Н. Телия, работами В. В. Воробьева, В. А. Масловой и др. За все время существования этого направления было предложено множество определений лингвокультурологии. Суммировав все существующие точки зрения, мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это комплексная дисциплина, целью которой является не только исследование и описание фактов культуры через факты языка, не только прочтение культурной информации, «зашифрованной» в языке, но и обеспечение успешной межкультурной коммуникации, посредством формирования культурной компетенции у

неносителей языка, которая позволяла бы им адекватно реагировать на скрытые в языке культурные смыслы. Таким образом, в задачу лингвокультурологии входит исследование всех возможных проявлений культуры в языке. На сегодняшний день существует большое количество трудов, посвященных данной проблеме. Проявления взаимодействия языка и культуры рассматриваются на всех языковых уровнях – от фонетического до текстового.

Национальная специфика мышления и национальная культура находят отражение в этническом языке через формирование языковой картины мира (ЯКМ) - «субъективно-объективного образа реального мира» (Ю.Д. Апресян). Языковая картина мира не только открывает доступ к познанию особенностей национального мировидения определенного лингвокультурного сообщества, но и аккумулирует его культурное наследие.

Реконструкция и изучение языковой картины мира проходит путем исследования ее структурных единиц – лингвокультурем, которые представляет собой ментальное образование (мыслительную единицу), вмещающую совокупность знаний о мире по определенной теме.

В семантическом пространстве каждого отдельного языка наборы лингвокультурем и их структурная организация своеобразны и неповторимы. Содержание лингвокультуремы имеет особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта, любой лингвокультуремы представляет ценность для языковой картины мира. Однако существуют концепты, имеющие особую ценностную значимость в когнитивном пространстве и в культуре языкового сообщества. Современные исследователи называют такие концепты по-разному: «ключевыми словами культуры» (А. Вежбицкая), «константами» (Ю.С. Степанов), «логоэпистемами» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), «лингвокультуремами» (В.В. Воробьев), «лингвокультурными концептами» (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Одна из таких мыслительных категорий - «лингвокультурема» (по В.В.Воробьевой) является объектом нашего исследования. Важно показать, на наш взгляд, лексико-семантические репрезентации лингвокультурем в современном русском языке: лексические, фразеологические, словообразовательные и др. единицы, объективирующие его содержание.

К настоящему времени отечественной лингвистикой достигнуты значительные результаты в создании лингвистической теории, в разработке понятийного аппарата когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и других наук, занимающихся исследованием концептов, в частности и лингвокультуремами. Кроме того проведено концептуальное описание многих фрагментов русской языковой картины мира (см. научные труды В.В. Воробьева «Лингвокультурология – теория и методы», работы

Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, М.А. Аверина, А.П. Седых, Л.Ю. Семейн, И.А. Тарасова и др. авторов). Однако, несмотря на неослабевающий интерес лингвистов к изучению ментальных и культурных феноменов, находящих отражение в языке, описание русской языковой картины мира на материале лингвокультурем далеко до завершенности.

В современной лингвистике устанавливается стратегия на полную реконструкцию русской языковой картины мира и выявление ценностных установок лингвокультурного сообщества, ментальных представлений русского народа. На фоне универсальности лингвокультуремы как интеркультурного когнитивного образования представляется **актуальным** определение национально-детерминированного и культурно обусловленного содержания лингвокультуремы в русской языковой картине мира, в частности в медиальном пространстве и художественной литературе. Ценностно-нормативные ориентации характеризуют и во многом определяют ментальность народа, а потому изучение характера оценки, сопровождающей единицы языковой картины мира, является важной составляющей концептуального анализа. Тем более значительным представляется исследование лингвокультурем, в содержании которых оценка является доминантой, т.к. такое исследование позволяет получить прямой доступ к ценностной сфере языковой картины мира. Кроме того, **актуальность темы исследования** обусловлена рядом тенденций современной лингвистики:

- 1) развитием лингвокультурологии (Н. Ф. Алефиренко, П. С. Гуревич, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. А. Маслова, З. К. Сабитова, В. Н. Телия и др.), рассматривающей язык как форму существования и выражения национальной культуры и средство трансляции ее идей;
- 2) активной разработкой лингвокультурной концептологии (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Г. Г. Слышкин, Р. М. Фрумкина и др.), связанной с изучением лингвокультурем как элементов национальной лингвокультуры (языковой картины мира);
- 3) интересом к ассоциативному эксперименту как способу психолингвистического исследования лингвокультурем, трактуемых в качестве источников представлений о внутреннем лексиконе билингвов (К. З. Закирьянов, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, Н. В. Имедадзе, А. Е. Карлинский, И. Л. Медведева);
- 4) вниманием лингвистов к феномену метаязыкового сознания, показывающему через факты метаязыковой деятельности особенности осмысления рядовыми носителями языка единиц родного или инокультурного лексикона (Н. Д. Голев, В.З. Демьянков, П. А. Катышев, Е. В. Кокорина, Н. Б. Лебедева, А. Н. Ростова, Л. Х. Сарамотина и др.);

5) лингвокультурологическим описанием лингвокультурем в русском и других (иностраннных) языках.

Безусловно, изучение функционирования лингвокультуры в сознании билингвов – носителей языка – вписывается в русло социолингвистических исследований, связанных с рассмотрением языковой ситуации в аспекте билингвизма как особенности языкового сознания индивидов, составляющих некоторую национальную общность. Так, проблемы билингвизма и языковой ситуации в Узбекистане получили развитие в социолингвистических трудах Д. Джусупова, Д.Буранова, И.Гачева, Ч.Келдиевой и др.

В конце XX века возросший интерес к проблеме связи языка и культуры послужил толчком к дифференциации антропологической лингвистики и оформлению лингвокультурологии в самостоятельное направление.

Появление термина «лингвокультурология» связано с исследованиями фразеологической школы В. Н. Телия, работами В. В. Воробьева, В. А. Масловой и др. За все время существования этого направления было предложено множество определений лингвокультурологии. Суммировав все существующие точки зрения, мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это комплексная дисциплина, целью которой является не только исследование и описание фактов культуры через факты языка, не только прочтение культурной информации, «зашифрованной» в языке, но и обеспечение успешной межкультурной коммуникации, посредством формирования культурной компетенции у не-носителей языка, которая позволяла бы им адекватно реагировать на скрытые в языке культурные смыслы. Таким образом, в задачу лингвокультурологии входит исследование всех возможных проявлений культуры в языке. В данной работе представлены результаты структурно-семантического и лингвокультурологического описания лексических единиц в русском языке. Исследуемые лингвокультуры рассматриваются в диахроническом и синхроническом аспектах с элементами этимологического анализа и описания. В исследовании, помимо рассмотрения общетеоретических проблем номинации лингвокультурем, затрагивается вопрос о механизмах вторичной номинации, которые задействуются при образовании лингвокультурем разных тематических групп в русском языке. В магистерской диссертации раскрываются мотивационные основания номинаций лингвокультурем и дается их системное описание.

Актуальность данного исследования обусловлена всевозрастающим интересом к проблеме «язык-культура», который выражается в появлении ряда работ, представляющих лингвокультурологическое изучение всех уровней языка. Подобное исследование отдельной области лексического слоя языка, в частности лингвокультурем, в рамках

сопоставительной типологии определяется потребностью современной лингвистики в изучении того, как и до какой степени, культура народа и его традиционные установки оказывают влияние на формирование языковой картины мира.

Объектом исследования является лингвокультурема в русском языке.

Предметом исследования служат наименования лингвокультурем в языках сравнения, структура сопоставляемых лексических единиц и их мотивологическая база.

Цель исследования состоит в выявлении и сопоставлении степени выраженности культурного компонента в лингвокультуремах русского языка и их описании. Особый акцент в работе делается на изучение механизмов метафоризации и метонимизации, участвующих в образовании лингвокультурем исследуемых тематических групп. Для достижения поставленной цели в работе реализуются **следующие задачи**:

1. Представить основные содержательные признаки ключевых понятий исследования: «языковая картина мира», «концепт», «лингвокультурема».

2. Обосновать принципы и методику концептуального анализа и выявить специфику концептуального анализа лингвокультуры.

3. Определить объем языкового материала, используемого в описании лингвокультурем.

4. Исследовать выбранную для анализа совокупность языковых единиц, репрезентирующих русских и иноязыковых лингвокультурем.

5. Выявить базовые содержательные аспекты в структуре лингвокультуры и ценностные установки, заключенные в её содержании. Кроме всего этого:

– производится отбор исследуемой лингвокультуры из медиаизданий, художественной литературы, тематических, толковых словарей, периодических изданий;

– дается общая характеристика понятию «лингвокультурема»;

– проводится семантический и лингвокультурологический анализ лексических единиц с национально-культурным компонентом в значении (лингвокультурем);

– определяется способ представления национально-культурного компонента в лингвокультуремах тематической группы, путем выявления мотивировочного признака служащего основой для именованного предмета или явления;

– обобщаются и систематизируются полученные в ходе исследования данные;

– сопоставляется культурная информация, содержащаяся в русских лингвокультуремах, с культурными установками, заложенными в аналогичных лингвокультуремах иноязыка.

- разработать мини-словарь лингвокультурем (с комментариями).

Методологической базой настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области теории языка (Й. Л. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт, Э. Кассирер, А. А. Потебня, Э. Сепир), когнитивной лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко, Н. Ю. Шведова), лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, М. В. Пименова, З. К. Сабитова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов), этнопсихолингвистики и этнической психологии (Н. В. Дмитриук, В. Г. Крысько, В. А. Пищальникова, А. Д. Шмелев, Г. Г. Шпет и др.), социолингвистики, включая исследования языковой ситуации на территории Узбекистана (А. Е. Карлинский, М. М. Копыленко, Б. Х. Хасанов, Д. Д. Шайбакова), теории метаязыковой деятельности рядовых носителей языка (Н. Д. Голев, В. З. Демьянков, П. А. Катъшев, Е. В. Кокорина, Н. Б. Лебедева, А. Н. Ростова) и др. Кроме того **основой исследования** послужило положение о диалектическом единстве языка и культуры. Данная магистерская диссертация проводится в рамках теории номинации и лингвокультурологии с опорой на теорию, предложенную Е. С. Кубряковой.

Методы исследования представляют собой в совокупности комплексный метод концептуального анализа, объединяющий несколько традиционных для лингвистики методов исследования языкового материала: метод описания, метод наблюдения, элементы и приемы семантического, количественного и компонентного анализов, контекстного анализа, а также элементарный статистический подсчет. Материалом для исследования послужили медиаматериалы, в том числе художественные и публицистические тексты, материалы на электронных носителях, выборки из словарей русского и иноязыков, а также наблюдения над живой речью носителей языка и фонд пословиц и поговорок разных народов.

В работе комплекс методов во взаимодействии позволили достичь наиболее объективных результатов. Методом сплошной выборки из указанных источников был выделен ряд лингвокультурем. Всего было проанализировано более 100 лексических единиц, из их числа в дальнейшем были выделены те лексические единицы, национально-культурный компонент, в значении которых представлен эксплицитно. Это лингвокультуры разной тематической группы.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном подходе к изучению лингвокультурем разной тематической группы. Ранее исследованию подвергались только ее отдельные подгруппы: «наименования обуви, головных уборов, верхней женской одежды, человеческого тела, растений и др.» и т. п. Впервые предпринимается попытка изучения внутренней формы лингвокультурем не только с позиции лингвокультурологии,

но и сравнительной типологии. Приводятся доводы, подтверждающие факт влияния культуры народа на семантику наименований лингвокультурем в языках исследования и устанавливается степень выраженности национально-культурного компонента в семантике данных лексических единиц. Стремясь к постижению мировоззренческих установок и ценностных ориентации в русской языковой картине мира, исследователи обычно сосредоточивают свое внимание на «метафизических» концептах, репрезентируемых в языке именами с абстрактной семантикой (воля, душа, счастье, любовь, тоска, судьба и т.д.). Однако лингвокультуремы до настоящего времени не подвергались системному изучению, что можно сказать и об их изучении в медиaprостранстве. Обращение в настоящей работе к лингвокультуреме оценочного типа также определяет новизну исследования.

В данном исследовательском труде предложена методика исследования лингвокультурем на основе материалов художественных произведений писателей, а также функционирование лингвокультурем в медиальном пространстве, показаний метаязыкового сознания билингвов – участников эксперимента. Определены пути интерпретации лингвокультурем в сознании билингвов, в разной степени владеющих иностранными языками. Сделана попытка разработки мини-словаря лингвокультурем (с комментариями).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в магистерской диссертации рассматриваются вопросы, решение которых может в значительной мере способствовать заполнению лакун, имеющих в области лингвокультурологических исследований лексики, которыми насыщены медиаматериалы и произведения художественной литературы. Настоящая работа вносит вклад в теоретические исследования по поиску универсального и специфического в разносистемных языках. В работе лингвокультуремы разных тематических групп стратифицируются по принципу, в рамках которого могут проводиться сопоставительные исследования любых тематических групп лексики. Диахроническое и синхроническое изучение и всесторонний анализ лингвокультурем в данной области позволяет достаточно детально описать ее современное состояние.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты относительно особенностей мотивационной номинации и репрезентации культуры в лингвокультуремах могут быть использованы в разработке курсов лекций по проблемам лексикологии и лингвокультурологии, спецкурсов по когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского и других языков как иностранных, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных

словарей, в частности, словарей нового (объяснительного) типа и словарей русской и узбекской культуры, в учебном анализе фонового содержания ряда ключевых слов русской культуры при обучении русского языка, по словообразованию и семантике. Современная практика преподавания русского языка в иностранной аудитории свидетельствует о заметных сдвигах в характере целей овладения русским языком у обучающихся: владение языком воспринимается как «ключ, открывающий дверь» в культуру изучаемого языка. Понимание национальной специфики того или иного явления или понятия, выраженного единицей языка, является необходимым условием успешной коммуникации на этом языке.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Язык, будучи связанным с национальным сознанием (ментальностью) и национальной культурой языкового сообщества, может рассматриваться как материал для их изучения. Основной единицей когнитивного отражения ментальности и культуры в языке является лингвокультурема.
2. Совокупность концептов, стандартизированных на общенациональном уровне, формирует языковую картину мира - часть национальной концептосферы, зафиксированной в языковых категориях. Исследование русских лингвокультурем служит способом реконструкции как языковой, так и общенациональной концептуальной картины мира в целом.
3. В пределах языковой картины мира структурируется ценностная картина мира путем вычленения из концептуального корпуса отдельных лингвокультурем - концептов, представляющих ценностную значимость для языкового сообщества.
4. Критериями культурной значимости лингвокультуремы служат прецедентность, культурная разработанность поля лингвокультурем, частотность и востребованность репрезентирующих его языковых единиц в синхронном функционировании языка.
5. Содержание лингвокультурем структурируется тремя аспектно-концептуальными моделями, две из которых являются традиционными (мифологическая и идейная), а третья - бытовой. Центральным смысловым компонентом всех трех моделей (и содержательным центром концепта в целом) выступает семантический признак «несоответствие норме».
6. При осмыслении лингвокультуремы в традиционной русской культуре в его содержании появляется новый (культурно обусловленный) компонент – «идеальная норма», что свидетельствует о ценностной амбивалентности лингвокультурем в русской языковой картине мира.
7. Двуязычие как характеристика языковой ситуации влияет на процесс осмысления национально-маркированных концептов, в частности лингвокультурем, билингвами:

1) В ситуации официально признанного билингвизма способом познания национально-маркированных концептов (лингвокультурем) выступает механизм мультикодowego переключения.

2) Лингвокультуремы «роза, голова, одежда, дала, Навруз, book и др.» являются национально-маркированным концептом, представляющим собой ключевое ментально-семантическое образование, вобравшее в себя национально-специфические смыслы традиционной (монолингвальной) и современной (билингвальной) лингвокультуры.

3) Анализ медиаматериалов и отрывков произведений поэтов позволяет выявить семантические составляющие лингвокультурем, с помощью которых отражаются пространственные характеристики, психологическое состояние человека, а также транслируется история народа.

Осмысление национально-маркированного концепта участниками эксперимента демонстрирует не только характер представленности изучаемой лингвокультуремы в сознании рядовых билингвов, но и роль русского языка в её вербализации. В сознании билингвов происходит аппликация единиц русской национальной картины мира на иноязычный концепт. Овладение русским языком способствует расширению метаязыкового сознания билингвов, что приводит к увеличению парадигмы ассоциатов за счет единиц русского лексикода.

1. Набор признаков, положенных в основу номинации культурно-маркированных единиц (лингвокультурем) варьируется от языка к языку и является национально специфичным.

2. Расхождение в систематизации лингвокультурем распространяется не только на количество групп, выделенных по принципу номинации в языках сравнения, но, прежде всего, на их качественную составляющую.

3. Несмотря на все разнообразие номинативных моделей специфика культурно-маркированных наименований такова, что в основе образования подавляющего большинства исследуемых лингвокультурем лежит либо метафорический, либо метонимический перенос значения.

4. Продуктивность метафорических и метонимических связей при образовании лингвокультурем является одной из форм репрезентации языковых картин мира. Метафорические связи в обоих языках реализуются однотипно, в то время как метонимические связи имеют специфические особенности, связанные с традициями и культурными установками разных народов. Русская языковая картина мира предстает как картина «действие», иноязыковая картина мира – как картина «признак».

1. **Апробация работы.** Общие и частные положения магистерской диссертации изложены и в ряде сообщений на заседаниях методического семинара кафедры русского языка и литературы филологического факультета Ферганского государственного университета, в частности на тему: «Исследование лингвокультурем с точки зрения внеязыкового культурного смысла». Основные положения исследования излагались на традиционных конференциях ФерГУ (2016, 2017 гг.), на Республиканской конференции, «Ёшларнинг ижодий ва интеллектуал салохиятини оширишда фан, таълим ва ишлаб чиқаришнинг корпоратив хамкорлиги: муаммо ва ечимлар», посвященной 80-летию Ферганского госуниверситета (г. Фергана); в 67-ой традиционной конференции ФерГУ на тему: «Лингвокультурема - ключевое слово культуры», а также были задействованы в учебном процессе в Ферганском академическом лицее № 3 при ФерГУ, где проводилась квалификационная практика в течение 2015-2016 учебный год. Содержание диссертации отражено в 4 публикациях, 2 из которых в изданиях, включенных в реестр ВАК.

Цель и задачи исследования определили структуру и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица

«Предстоит разработать и реализовать новую демократическую концепцию образования, - отметил Первый Президент Республики Узбекистана И.А.Каримов, - в которой национальные, исторические и культурные традиции, нравственный опыт узбекского и других народов, проживающих на территории республики, были бы органично включены в систему обучения и воспитания».

Поэтому в концепции обучения русскому языку узбекских учащихся на современном этапе подчеркивается, что содержание курса русского языка (экстралингвистический материал) должно включать в себя в гармоничном соотношении как минимум два компонента – российский и узбекистанский этнокультуроведческие материалы, т.е. собственно национально-культурный.

Диалог языка, культуры и общества нового времени, в котором формируется основание прогресса цивилизации, создается активной деятельностью каждого его участника. Ясно, что полифоничность языков, многоголосие культур и их взаимосвязь является необходимым элементом творческого процесса преобразований.

Как известно, множественность культур (европейская, азиатская, африканская...), несводимость друг с другом, их разнообразие выступает как диалог по самым «вечным» вопросам человеческой жизни, в которой каждый из культурных миров обнаруживает бесконечные резервы развития.

Безусловно, диалогичность культуры заложена, в первую очередь, в языке, который выступает средством общения и воздействия на людей, выражением общности культуры народа.

Именно в общении, сознавая сущностную адресованность своей деятельности другим людям, человек обретает способность к собственно культурному творчеству, ибо, как выразился Батищев Г.С. «нет более благоприятной атмосферы, чем открытое общение, для расцвета любых» созидательных потенций человека, известных ныне и неизвестных, ожидаемых и самых непредвиденных».

Главное в образовательном процессе - это постижение красоты языка, удивление перед его возможностями, а также открытия, пусть маленькие, пусть не имеющие значения для науки. И, когда учащаяся молодёжь научится чувствовать язык, понимать, почему так, а не иначе говорят и пишут, тогда придёт и желание изучать язык. Огромным морем или океаном речевого, интеллектуального и нравственного развития учащихся может стать язык произведений художественной литературы, в особенности классики. Пусть учащиеся усваивают те обороты речи, которые принадлежат Пушкину, Лермонтову, Крылову, Чехову, которые стали крылатыми выражениями, пусть изучают тексты больших и великих художников слова. Не в меньшей мере значим язык медиасредств, т.е. средств массовой информации, так как именно они дают образцы нормированной литературной речи.

Следовательно, главное - «исследование» языкового материала, частичный или всесторонний анализ его лексической составляющей как образцового слова, словосочетания, предложения, текста. Однако необходимо учитывать, что прикосновение к таким примерам должно быть осторожным, вдумчивым, чутким. Так, например, при изучении темы: «Сосуд добра не исчерпать до дна» (Б.Окуджава). Урок начинается с чтения «мудрых мыслей». Учащиеся должны выделить те высказывания, которые имеют отношение к теме урока и к его смысловой направленности, например: «Всё хорошее на земле от солнца, все хорошее - от человека» (М.Пришвин). Учащиеся объясняют, почему эти строчки имеют отношение к уроку, находят прилагательные. Приведем еще пример употребления прилагательных у С.Я.Маршака: *Пусть добрым будет ум у вас, / А сердце умным будет.*

На примере этих двух коротких афористических текстов можно не только развивать интеллектуальные и нравственные стороны личности ученика, претворить в жизнь цели духовно-просветительской работы, но и работать над словом.

Настоящее исследование базируется на теоретическом положении, состоящей в утверждении принципиальной самостоятельности лингвокультуры как основной единицы лингвокультурологии. Мышление протекает в форме оперирования концептами, в том числе и лингвокультурами - глобальными единицами структурированного знания, имеющими национальную предметно-образную природу. Однако благодаря ведущей роли концепта в языке лингвокультуры представляют наиболее ценный и доступный материал для исследований на современном этапе развития научных знаний. Считаем, что, прежде чем, мы будем говорить о лингвокультуре как основной единице лингвокультурологии, необходимо рассмотреть понятие «концепт».

Концепт, рождаясь в сознании индивида как образ, способен продвигаться по ступеням абстракции. Образ, составляющий содержание концепта, подвергается определенной стандартизации на разных уровнях социализации: концепты могут быть индивидуальными, групповыми и общенациональными. Совокупность всех концептов на каждом из уровней формирует соответственно индивидуальную (личностную), групповую и национальную картины мира, при этом общенациональная концептуальная картина мира соответствует концептосфере народа. Один и тот же концепт может обладать различными концептуальными признаками на каждом из уровней. Индивидуальные признаки концепта выявляются преимущественно в ходе психолингвистического эксперимента (хотя их можно определить и по индивидуальным высказываниям). Содержание общенациональных концептов становится доступным благодаря анализу семантики слов, фразосочетаний, структурных и позиционных схем предложений в системе языка, а также текстов. «Рассмотрев всю совокупность языковых средств выражения концепта, а также тексты, в которых раскрывается содержание концепта, мы можем получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка» (И.А. Стернин, З.Д. Попова). Такой анализ позволяет раскрыть содержание концепта, принадлежащее концептосфере лингвокультурного сообщества в целом, т.е. инвариантное для всех представителей данного сообщества. Содержание вербализованных концептов, зафиксированное в пределах семантической системы языка определенного лингвокультурного сообщества, формирует характерную для последнего языковую картину мира. Моделирование языковой картины мира возможно лишь посредством анализа входящих в нее концептов. Языковая, или наивная картина мира, представляет собой образ мира, отраженный обыденным сознанием носителей языка и опосредованный

семантикой языковых категорий, т.е. мировидение народа через «призму» национального языка. В этой связи важно обратить внимание на источники использования национального языка, который выражается посредством лексических единиц, в том числе и через концепты и их единицы – лингвокультурем. Важными источниками использования данных единиц являются как художественная литература, так и медиапространство (информационное и коммуникативное окружение), масс-медиа, средства массовой информации. Прежде чем перейдем к изложению теоретических основ, рассматриваемой лексической единицы – лингвокультуремы, обратимся к дефиниции понятия «медиапространство».

Медиапространство (то есть пространство, создаваемое электронными средствами коммуникации) — это электронное окружение, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время. В этом пространстве они могут создавать визуальную и звуковую среду, воздействующую на реальное пространство. В нём они могут, соответственно, производить и контролировать запись и воспроизведение изображения и звука, а также доступ к ним. Пространство, создаваемое электронными средствами коммуникации, исследуется, по крайней мере, с 1960-х годов (отметим работы Маршалла Маклуэна и других представителей экологии средств коммуникации). В этой связи обычно речь идет об электронном информационном (точнее, инфокоммуникационном) пространстве.

В рамках системно-деятельного подхода (Бужин В. Н., 2012) «медиапространство» понимается как продукт двух сред — культурной и социальной, выполняя свою роль как в обеспечении равновесия и внутреннего гомеостаза системы, так и в её преодолении. По отношению к социальной среде медиапространство дает возможность адаптироваться к ней, достичь поставленных задач, объединиться с другими субъектами деятельности, воспроизводить существующие социальные структуры или производить новые, снимать нервные и физические нагрузки. По отношению к культурной среде медиапространство выступает как место хранения и производства систем символов и норм. В этом качестве оно выступает важным регулятором жизни общества. Значение исследований отмеченной проблематики не может не возражать в виду стремительного усиления значения электронных коммуникаций.

Термин «медиапространство» (англ. *Media space*) является производным от термина «медиа», вводимый в русский язык с начала 1990-х годов. Английский термин «media», калькой которого является «медиа», в данном случае является сокращенным вариантом понятий «media of communication», т.е. «средства коммуникации», или «media of mass communication», то есть «средства массовой коммуникации».

Введение в русский язык термина «медиа» имеет ряд негативных последствий. Во-первых, от нынешних исследователей и читающей публики отсекаются плодотворные результаты насчитывающей десятилетия работы отечественных исследователей массовой и другой коммуникации уже потому, что они не пользовались этой калькой, а, как полагается, квалифицированно переводили английский термин «media» на русский язык. Во-вторых, использование английской кальки сразу ставит российского исследователя в подчиненное положение по отношению к исследователям, для которых слово «media» является обычным словом их родного языка. В-третьих, термин «медиа» — в отличие от приведенных выше — будучи словом с изначально затемненным смыслом как словом, которое внедрили в русский язык вместо полноценного перевода, затрудняет понимание проблематики массовой и другой коммуникации, да еще как раз то время, когда её значение стремительно возрастает.

Медиапространство — средства массовой информации (СМИ), объединённые с помощью какой-либо технологии в один информационный канал, по которому сообщения достигают сразу всех аудиторий СМИ, определённым способом в универсальном формате. Медиапространство «Соловья» — это сеть интернет-сайтов, поддерживающих баннеры определённых форматов. Именно данные источники являются носителями ментальной лексики. В них выражена национально-культурная информация, которая и подлежит описательному рассмотрению, так как её специфическая наполняемость в плане содержания и смысла должна быть понята читателем, слушателем, т.е. тем, кто изучает иноязык, через который знакомится с культурой страны изучаемого языка.

Объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в её описании. Поэтому важнейшей задачей лингвокультурологии и её характерной отличительной особенностью является системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления. Лингвокультурология ориентируется на современность и общепринятую нормативность. Как «металингвистическая» наука, она даёт системное описание фактов языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи.

В пределах языковой картины мира существует целостная картина мира, представленная совокупностью концептов, наделенных ценностной значимостью для представителей лингвокультурного сообщества, определяющих их ценностные ориентиры. Такие концепты именуется в настоящей работе «лингвокультуремами» (В.В. Воробьев), или «концептами культуры». Правомерность выделения лингвокультурем в

особый концептуальный класс обосновывается в первом параграфе работы «Лингвокультурема – основная единица лингвокультурологического анализа».

Языковая картина мира тесно взаимодействует с национальным культурным пространством, которое является «формой существования культуры в человеческом сознании» (Д.Б. Гудков). Каждый концепт в пределах языковой картины мира обладает культурным содержанием, посредством выявления которого в ходе концептуального анализа можно получить представление о культуре народа. Как и постижение национальной концептуальной картины мира, изучение культуры народа может осуществляться путем анализа языковых средств репрезентации концептов - лингвокультурем.

В отличие от слова и лексико-семантического варианта как собственно языковых единиц лингвокультурема включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком.

Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово. Слово: знак – значение. Лингвокультурема в свою очередь: знак – значение – понятие / предмет.

Слово соотносится с референтом (денотатом), «отсылается» к нему. А «лингвокультурема» раскрывает его содержание как понятие (класса предметов). Слово ограничивается реалемой. Лингвокультурема отражает специфику и систематизацию реалий (их типов, разновидностей) внутри класса предметов, соотнесённых с определённым знаком. Сходство и различия между «словом» и «лингвокультуремой» лежат в русле разграничения языкового и понятийно-предметного отражения объектов действительности, по А.А.Потебне, - ближайшего и дальнейшего значений слова. Слово (знак – значение) как языковая единица по своей структуре как бы составляет часть лингвокультуремы (знак – значение – понятие – предмет): сфера слова ограничена языком, а сфера лингвокультуремы распространяется на предметный мир. В этом смысле, несколько нарушая традиционные представления, можно говорить о «предметной семантике».

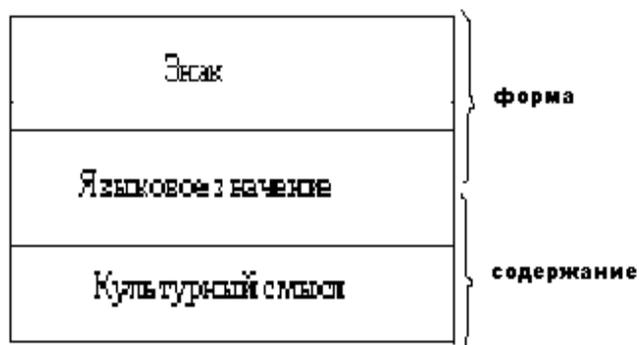
Внутренняя форма как способ представления действительности в языке является носителем единства слова, средоточием его образности как языкового отношения к

мысли, оказывающей прагматическое воздействие и выражающее неповторимую национальную специфику обозначаемого. Так, в сознании иностранца, изучающего русский язык, наряду с процессом запоминания дополнительное представление: «это слова русского языка», «это русское». Будучи зависимы от социокультурного контекста, в толковых словарях, их распознавание зависит от кругозора интерпретатора.

Значит, «погружение» слов в культуру полнее проявляет их языковую и внеязыковую семантику, помогает глубже проникнуть в суть культурных ценностей, понять их национальную специфику. Структура лингвокультуры оказывается более сложной, чем у собственно языковых единиц. Лингвокультура вбирает в себя, аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форму мысли»), так и тесно и неразрывно связанную с ним «внеязыковую, культурную среду» (ситуацию, реалию), устойчивую сеть ассоциаций, границы которой зыбки и подвижны. Поэтому слово – сигнал неизбежно будит в человеке, знающем язык, особую культурную коммуникацию, не только значение как намёк, но и всю совокупность «культурного ореола». Такая коммуникация определяется «сознательным намерением адресанта сообщить нечто адресату и столь же сознательной готовностью последнего воспринять это сообщение, осуществляющееся с помощью знаков – «сигналов» (Воробьев В.В, Лингвокультурология – теория и методы). Глубина представления, связанного со словом, то есть содержание лингвокультуры находится в прямой связи с лингвокультурологической компетенцией носителей языка. Незнание «культурного ореола» слова оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть культурных ассоциаций, то есть в смысл высказывания, текста как отражения культурного феномена.

Языковой знак как одно из составляющих лингвокультуры, то есть её форма, сигнализирует не только её «поверхностное» собственно языковое значение, но и «глубинное» содержание (смысл) как факт (элемент, сегмент) культуры:

Лингвокультура

Лингвокультуремы соотносятся по своему сходству и противопоставляются по своим различиям в отличие от собственно языковых единиц не только на «поверхностном», но и на «глубинных» уровнях. Восприятие глубокого лингвокультурологического смысла даёт полное осознание реалии. Смысл познания как от значения – намёка к понятийному содержанию единицы (и через неё – к предмету культуры) предполагает постоянную взаимодействующую связь «значение – культурологический смысл». Эта связь – диалектическая, предполагающая противоречивое отношение языковых и внеязыковых компонентов лингвокультуремы, их неравенство, различие, с одной стороны, и совпадение, тождество, с другой, в процессе познания объекта. Только тогда и может происходить процесс «окультуривания» языковых единиц, ведущий изучающих язык в направлении от значения, «угадывания» - к знанию и включению знака – предмета в сеть культурных ассоциаций, свойственную той или иной нации.

Многие лингвокультуремы представляют собой словосочетание, одно из которых обычно указывает на общее содержание понятия, представленного в разных языках и культурах, а другое – на специфику в его пределах данной культуры:

Русский человек (народ).

Русский характер.

«Русский человек любит вспоминать, но не любит жить...».

(А.П.Чехов. Степь)

Лингвокультурема может представлять собой абзац (или несколько абзацев). Это высший культурный тип. Суть этого типа только сконцентрирована в заковыченных словах, получает своё развитие и конкретизацию. Лингвокультурема как единое, сомкнутое целое может быть представлена целым текстом, например, стихотворением, часто символического содержания: Такова лингвокультурема – символ России у Ф.И

Тютчева с её самобытностью, загадочностью, внешним простором, дремлющими силами и, может быть, каким-то иррациональным началом. Выявление и описание корпуса лингвокультурем (который, впрочем, не представляется конечным) связан с проблемой определения национального характера, «духа народа» (В. Гумбольдт). Изучение фрагментов культуры, представленных языковыми средствами, помогает формированию целостного представления о самой культуре и принадлежит области интересов самостоятельного лингвистического направления - лингвокультурологии. Культура рассматривается в настоящем исследовании как национальный феномен, присущий определенному лингвокультурному сообществу и служащий (наряду с общностью языка) главным критерием национальной самоидентификации. Культура и представляющие ее ментальность и язык определенного языкового сообщества тесно взаимодействуют и влияют друг на друга: языковая картина мира отражает миропонимание народа, его менталитет и сама оказывает влияние на формирование мировоззренческих установок представителей лингвокультурного сообщества. Культура, в свою очередь, органически связана с менталитетом народа и во многом его определяет. Сознание является продуктом культурно-исторического развития общества (В.Б. Касевич, 1989). Оба феномена (сознание и культура) находят отражение в языке в виде ментальных моделей наивной картины мира: и менталитет, и культура народа эксплицируются в единицах языка, язык при этом выполняет функцию важнейшего транслятора культуры благодаря своей кумулятивной способности.

Первой проблемой при исследовании лингвокультурем становится процедура их обособления от остальных концептов в пределах национальной концептосферы. Одним из критериев выделения лингвокультурем из общего корпуса концептов языковая картина мира является прецедентность (эталонность) концепта, проявляющаяся в его значимости в познавательном и эмоциональном отношении, его сверхличностном характере и в регулярно возобновляемом обращении к концепту в языковой деятельности носителей языка. Прецедентные характеристики дополняются критериями культурной значимости концепта, обобщенными А. Вежбицкой: культурная разработанность словаря в семантическом поле концепта, частотность и общеупотребительность слова, репрезентирующего концепт, формирование вокруг данного слова фразеологического

семейства, частое вхождение слова в пословицы, изречения, тексты популярных песен, названия книг и т.п.

Лингвокультурема, таким образом, определяется как концепт, с помощью которого осуществляется культурно обусловленная ценностная категоризация действительности в рамках лингвокультурного сообщества. При этом лингвокультурное сообщество трактуется как «ассоциация индивидуумов, построенная на основе интерсубъективности (сходства) и трансперсональности (осмысленности) вербально-ассоциативных структур носителей данного языка».

Лингвокультурема в данной работе рассматривается как единица лингвокультурологии – науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии. В связи с этим, считаем, что, прежде чем говорить о лингвокультуре, необходимо дать пояснение понятию «лингвокультурология». Сравнительно недавнее изучение данной науки не позволяет дать точное определение ее основополагающим понятиям. Рассмотрим, какие определения лингвокультурологии дают ученые-лингвисты. Исходя из гипотезы Сепира-Уорфа, эта наука представляет собой «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отраженных в языке...». Безусловно, всё, что происходит в жизни, отражается в языке, и наоборот, языковые единицы в жизни, в культуре приобретают дополнительные значения, расширяют сферу своего употребления. В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру». В.В. Красных говорит о «дисциплине, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе (речи), непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания». Основная мысль в определении В.В.Воробьева: лингвокультурология – «дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания...». Другими словами, все авторы сходятся в одном: все, что происходит в жизни, отражается в языке, и наоборот, языковые единицы в жизни, в культуре приобретают дополнительные значения, расширяют сферу употребления. Как уже было сказано, культура может быть средством как общения, так и разобщения людей, и немалую роль в этом играет язык. Расхождения (несовпадения) в языках и культурах фиксируются на различных уровнях и описываются в различных терминах: безэквивалентная лексика, темные места, дыры, random holes in patterns.

К лингвистическим лакунам следует отнести и лингвокультурологически значимую лексику – слова, обозначающие культурно-бытовые реалии, присущие определенному национальному сообществу, позволяющие понять культуру народа. Итак, указанную лексику принято называть «лингвокультуремой». Лингвокультурема – это единица описания взаимосвязи языка и культуры с целью использования ее в лингвострановедческой методике, в первую очередь в преподавании русского языка как иностранного. Термин «лингвокультурема» был предложен профессором Университета дружбы народов (Москва, Россия) В.В. Воробьевым, являющимся создателем нового направления в науке – лингвокультурология, которая изучает взаимодействие языка и культуры. Попытки предложить другие названия для культурологической единицы привели к появлению таких терминов, как концепт, константа, логоэпистема (см. Приложение № 4). Если сфера слова ограничена языком, то сфера лингвокультуремы распространяется и на предметный мир». Вслед за В.А. Масловой мы понимаем

под этим термином «совокупность форм языкового знака, рассматривающая взаимосвязь и взаимовлияние языка, его содержания и культурного смысла, вложенного в него отдельной личностью или нацией». Особенной чертой лингвокультуры является то, что, в отличие от концепта, изучающего знания, хранящиеся в памяти нации или в памяти отдельной личности, она рассматривает значение и смысл, вложенный в языковую единицу, с целью изучения языкового сознания, ментальности, культурных традиций и ценностей, национальной или индивидуальной картин мира. Другими словами, все авторы сходятся в одном: Формально лингвокультуры могут быть представлены: одним словом в русском языке - береза, Татьяна, воля, степь, лапти, скomorох, валенки, изба; в узбекском – чинор, Навруз, Апанди (Насриддин), чорси, Камалак; словосочетанием: русская душа, Иванушка-дурачок, русский характер; узбек кизлари, узбек полови (оши), Зумрад ва Киммат; пословицами и поговорками: Сделал дело – гуляй смело; Когда рак на горе свистнет; крылатыми словами: Кто на нас с мечом придет, от меча и погибнет (слова Александра Невского, высеченные на его щите и ставшие всенародно известными благодаря фильму «Александр Невский»); строфой стихотворения или отрывком из прозаического произведения: О, Русь, – малиновое поле / И синь, упавшая в реку, – / Люблю до радости и боли / Твою озерную тоску (С.А. Есенин). Лингвокультура «тоска» является составной частью более сложного культурно-смыслового образования Русь, которое лингвисты, ввиду его концептуального значения и места в языковом сознании русских, называют концептом, так же, как и лингвокультуры «русский характер» и «русская душа»; произведениями художественной литературы в целом (например, романы «Война и мир», «Преступление и наказание» занимают особо значимое место в самосознании русских и в русском языке). Лингвокультуры хорошо усваиваются с использованием средств наглядности. Этот прием представления материала используется в «Словаре русских историзмов». В 2007 г. под редакцией Ю.Е. Прохорова вышел в свет «Большой лингвострановедческий словарь. Россия», объединивший прецедентные имена и лингвокультурологически значимую лексику, требующую научно-исторических комментариев (т.е. лингвокультурологический комментарий).

Лингвокультура - комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического (знак, значение) и экстралингвистического (понятие, предмет). Будучи единицей, более глубокого уровня, чем слово, лингвокультура аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форма мысли»), так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду. Лингвокультура отражает специфику и систематизацию реалий внутри класса предметов, соотнесенных с определенным знаком, следовательно, существует как единица смысла. Она может быть выражена словом, словосочетанием, целым текстом (см. прецедентный текст). Лингвокультура имеет коннотативный (см. коннотация) смысл, часто не один, который может не всегда актуализироваться в сознании воспринимающих (особенно иноязычных). Она живет в языке только, пока жив породивший ее идеологический контекст.

Лингвокультуры имеют несколько признаков:

1. выражают имя поля ("красота", "соборность", "русская национальная личность" и т.д.);
2. имеют определённую структуру от лексемы («маниловщина, обломовщина, хлестаковщина») до целого текста (рассказ А.Н.Толстого "Русский характер")),

которые объединяются и дифференцируются по характеру источников (народное

поэтическое творчество, памятники истории и общественной мысли, литературные произведения, выдающиеся личности, мысли и суждения о нации и культуре в сопоставлении с другими).

Как известно, источниками лингвокультурем могут быть как художественная литература, так и медальное пространство.

В медиапространстве, как показал анализ медиатекстов, мы можем наблюдать частое использование лингвокультурем, так как именно в средствах массовой информации, т.е. в масс-медиа, также как и в художественной литературе, лексика национально-культурного содержания, фоновая лексика имеет больший процент её использования (78%). Всё это говорит о том, что и художественная литература, и медальное пространство, в первую очередь, представляют информацию лингвострановедческого и лингвокультурологического характера. Всё это нами будет рассмотрено и описано во второй главе данной магистерской диссертации.

Выводы

Существует множество различных определений понятия «язык», но все эти определения сходятся в главном: язык – это средство общения, средство выражения мыслей. В конце XX века в толкованиях этого термина появилось существенное дополнение: язык стал рассматриваться как факт культуры, как ее неотъемлемая часть. Проблема исследования взаимосвязи языка и культуры осложняется расплывчатостью толкования последней, что, на наш взгляд, является результатом абстрактности и многогранности понятия «культура», вследствие чего различные дефиниции культуры выступают как разные варианты ее трактовки в зависимости от того или иного аспекта ее рассмотрения. В настоящее время существует более 500 различных определений культуры. В широком смысле культура понимается как «совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов» [ФЭС, 1998]. С лингвокультурологической точки зрения культура – это, прежде всего, хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее потомкам необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Несомненно, между языком и культурой существует прямая связь и эта связь неразрывна. Само существование языка как явления невозможно вне культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка. И язык, и культура являются знаковыми системами и служат для отображения мировоззрения человека. Оба явления имеют схожее «социальное» происхождение – условием функционирования обоих выступает общество. На наш взгляд, культура и язык находятся в отношениях взаимообусловленности и взаимозависимости. Они дополняют друг друга и проникают друг в друга. Иными словами, культура выражена в языке так же, как язык в культуре.

В конце XX века возросший интерес к проблеме связи языка и культуры послужил толчком к дифференциации антропологической лингвистики и оформлению лингвокультурологии в самостоятельное направление. Появление термина «лингвокультурология» связано с исследованиями фразеологической школы В. Н. Телия, работами В. В. Воробьева, В. А. Масловой и др. За все время существования этого направления было предложено множество определений лингвокультурологии. Суммировав все существующие точки зрения, мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это комплексная дисциплина, целью которой является не только исследование и описание фактов культуры через факты языка, не только прочтение культурной информации, «зашифрованной» в языке, но и обеспечение успешной межкультурной коммуникации, посредством формирования культурной компетенции у не носителей языка, которая позволяла бы им адекватно реагировать на скрытые в языке культурные смыслы. Таким образом, в задачу лингвокультурологии входит исследование всех возможных проявлений культуры в языке. Такие проявления культуры в языке можно наблюдать в различных источниках, в том числе и в художественных произведениях и в медиатекстах.

В данной исследовательской работе введен новый термин «медиапространство» английского происхождения и является производным от термина «медиа», вводимый в русский язык с начала 1990-х годов. Данный термин «media», калькой которого является «медиа» - сокращенный вариант понятий «media of communication», т.е. «средства коммуникации», или «media of mass communication», то есть «средства массовой коммуникации», к которым относятся периодическая печать, телевидение, радиовещание и Интернет.

Итак, в первой главе нами изучены теоретические вопросы, связанные с

лингвокультурологией и лингвокультуремой, которая функционирует в художественной литературе и медиапространстве. Все вышеуказанные материалы в этой главе позволяют нам сделать некоторые выводы:

1. Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей). Лингвокультурология – это новая исследовательская парадигма движения научно-культурной мысли о языке и культуре изучающая культуру через язык. Её объекты – это взаимосвязь и взаимодействие между культурой и языком. А её предмет – это материальная и духовная культура человечества. В языке имеется системное представление культуры, и даётся системное описание фактов языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии. Это можно наблюдать на примерах, взятых из следующих источников, в частности текстов литературных произведений и текстов масс-медиа.

2. Лингвокультурема считается единицей описания в лингвокультурологии. Каждая лингвокультурема состоит из трёх факторов: знака, языкового значения и культурного смысла. Следовательно, лингвокультуремы имеют коннотативные смыслы и становятся знаками – функциями. В них осуществляется взаимосвязь собственно языкового и экстралингвистического содержания и взаимный переход от одного к другому и обратно. Каждая лингвокультурема имеет не только ближайшее, но и дальнейшее значение, глубинный, часто символический смысл, без понимания которого идея произведения (и медиального, и художественного) кажется неподвижной.

Большой интерес вызывают работы В.В.Воробьева, В.А.Масловой, А.Вежбицкой и др., изучающих особенности русской языковой картины мира в сопоставлении с картиной мира других народов как системой национального миропонимания. В центре внимания исследователей – национальные образы мира, получившие отражение в номинативных единицах: в лексике, в частности лингвокультуремах.

Сегодня в русистике подготовлена почва для лингвистического анализа, при котором может быть определена роль лингвокультурологических единиц в познавательном процессе, участие их в осмыслении опыта взаимодействия с ними, т.е. во всех процессах жизнедеятельности людей.

Результаты такого анализа важны не только для построения языковых моделей восприятия и порождения речи, но и для создания методики обучения языкам, ускоряющей процесс освоения русской лексики учащейся молодёжью. Чтобы создать такую методику, нужно четко себе представить, как формируется, структурируется знание в сознании человека и как оно отражается в содержательной структуре словесного знака.

Цель деятельности человека - описание мира, а не только обозначение его фрагментов. Поэтому любую лексическую единицу, в том числе и лингвокультурему необходимо охарактеризовать как удовлетворяющую требованиям и когниции, и коммуникации.

С другой стороны, для того чтобы передавать информацию о мире, концептуальные единицы должны быть включены в один из имеющихся в языке формальных классов, чтобы помочь формированию и кристаллизации знания в акте вербализации.

Лексические единицы существуют в сознании в виде ментального лексикона, который иерархически организован и включает не только содержательную сторону слов, но и его глубинную, смысловую сторону. При этом, как утверждает Н.И.Жинкин, «все действия по организации грамматической структуры направлены на то, чтобы открыть поле деятельности для лексики». Поэтому грамматика и лексика неотделимы друг от друга и лексические единицы можно представить в виде простых ментальных структур - лингвокультурем, пригодных для использования уже «в готовом виде» в составе более сложных структур - высказываниях. При таком подходе к лингвокультурам возникает вопрос о том, какие знания индуцируются ими, о чем может сигнализировать слово-

лингвокультурема.

Чтобы понять ту или иную культуру, ту или иную картину мира, нужно установить соотношение в ней интернациональных и национальных элементов. Наличие в разных языках общих семантических инвариантов свидетельствует об общности человеческого мышления, различия - в интерпретации этих общих инвариантов, которые нам показывают особенности психологии рода, традиций, быта, культуры того или иного народа. Дело не только в различном конкретном языковом воплощении семантической функции лингвокультурема, но и в том, что в качестве критериев для её выражения выбираются, самые значимые для данной культуры или картины мира элементы.

Глава 2. Изучение и описание лингвокультурем русского языка в современном медиальном пространстве

Язык – это то, как думают. Культура – это то, что общество делает и думает. Язык – нация – культура – это центральная триада лингвокультурологии, которая представлена в виде ментальной лексики – лингвокультуремы. Лингвокультурема в свою очередь выделяется как особый концептуальный класс. Концепт – основная ментальная единица лингвокультурологии, источниками которой являются масс-медиа и художественная литература. Данные источники, как показывает обзор художественной литературы и медиатекстов насыщены лексикой как лингвокультурологической, так и лингвострановедческой направленности.

Лингвокультурология раскрывает национальность и его культуры через язык. Она изучает язык как феномен культуры. Любое слово в языке имеет его культурную характеристику. Оно отражает культуру народа. Значение слова – именно небольшая часть культуры. Лингвокультуремы как единицы поля обнаруживают специфику культуры. Писатель А.М.Горький справедливо заметил в своё время, что слово – одежда всех фактов, всех мыслей. Именно в слове «отразилась природа и история народа» (К.Д.Ушинский), что можно сказать и о лингвокультуреме.

Лингвокультурема считается единицей описания в лингвокультурологии. Каждая лингвокультурема состоит из трёх факторов: знака, языкового значения и культурного смысла. Следовательно, лингвокультуремы имеют коннотативные смыслы и становятся знаками – функциями. В них осуществляется взаимосвязь собственно языкового и экстралингвистического содержания и взаимный переход от одного к другому и обратно. Каждая лингвокультурема имеет не только ближайшее, но и дальнейшее значение, глубинный, часто символический смысл, без понимания которого идея произведения или медиального текста кажется неподвижной.

В настоящее время лингвокультуремы анализируются с семантической, лингвострановедческой и лингвокультурологической точек зрения и разбиваются на группы, сформированные на основе принципов номинации. Проводится сопоставительный анализ групп с точки зрения выявления национально-культурного своеобразия лингвокультурем и отражения в языке окружающей действительности на примере отдельно взятых тематических групп слов-лингвокультурем.

Нами будет рассматриваться лингвокультуремы «роза, человек, голова, одежда,

дала, конь и др.», отобранные из медиатекстов и художественных произведений, не только с точки зрения языка, но и с точки зрения внеязыкового культурного смысла. В процессе преподавания языка и литературы лингвокультурема также играет роль слова-сигнала для лингвострановедческого комментария. Лингвокультуремы требуют описательного перевода на другой язык. Приведём примеры такого описательного перевода лингвокультурем как «человек, одежда, голова, роза, дала, конь и др.» в русском, узбекском, английском и др. языках.

Итак, что такое лингвокультурема «человек»? Что отражает она в русском и узбекском языках? Для того, чтобы дать определение и пояснить данную лингвокультурему, необходимо дать её описание и проанализировать, что мы и попытались сделать.

В русском языке лингвокультурема «человек» имеют следующие значения:

Во-первых, человек – это живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда.

Например:

- Человек есть организм сложный, а потому и внутренний его мир до крайности разнообразен. (Салтыков – Щедрин, Петербургские театры)
- Вы – человек, вы разумное существо, вы самое прекрасное явление на земле. (М.Горький, Дети солнца)

Кроме того, человек – это лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу:

- Добрый человек, честный человек, учёный человек, злой человек, сумасшедший человек, человек с большой буквы...
- Капель он мне давал: ведь я, батюшка, человек больной, сырой человек. (Ф.Достоевский, Село Степанчиково)
- Его нельзя было принять ни за студента, ни за торгового человека, ни тем паче за рабочего. (А.П.Чехов, Перекати – поле)
- Считался Яков – Лукич в хуторе человеком большого ума, лисьей повадки и осторожности. (М.Шолохов, Поднятая целина)

Лингвокультурема «человек» ещё заключается в значении единицы счёта (людей):

- Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. (А.С.Пушкин, Выстрел).
- Всего у моей матери Дарьи Григорьевны и отца Василия Назаровича было тридцать человек детей (я родился двенадцатым), но выжило только пятеро. (Исаковский, На Ельнинской земле)

Во-вторых, человек – это личность как воплощение моральных и интеллектуальных свойств:

- Быть настоящим человеком.
- Следует формировать человека, а не моряка, не чиновника, не офицера. (Писарев, Наша университетская наука)
- Его воспитала школа. Советское общество сделало его человеком. (Каверин, Два капитана).

В-третьих, лингвокультурема «человек» употребляется в значении местоимений: он, кто-то, некто, ..., например:

- Вдруг... говорят мне: человек вас спрашивает. (И.Тургенев, Уездный лекарь).
- Но вдруг человек не пишет месяц, два, три... полгода, наконец! (Писемский, Тысяча душ).
- Не в себе человек. Уведите ж вы его. (Л.Толстой, Власть тьмы).

Наконец, человек – это дворовый слуга или вообще помещичий крепостной слуга:

- У подъезда стояла дорожная коляска, и мой человек суетился около чемодана.
- Герцен, ... <часов в восемь навестил меня ...> он встал, застегнулся на все пуговицы, позвал человека и велел спросить у Дарьи Михайловны, может ли он её видеть. (Тургенев, Рудин).

Человек ещё является официантом, слугой в трактире в дореволюционной России:

- Человек, бутылку шампанского! (А.Н.Толстой, Азеф). (Ожегов С.И. Словарь русского языка; Академия наук, Институт русского языка. Словарь русского языка (в 4 томах)).
- На самом деле, человек – это общественное существо, обладающее сознанием, разумом; субъект деятельности и культуры, выступивший в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение, место человека в мире неизменно остаются

центр, проблемами религии и философии. Как биологический вид человек (Homo) включается в отряд приматов. Проблема его возникновения (антропогенез) – одна из сложнейших в антропологии.

Лингвокультурема «человек» ещё в сочетании с количественными словами:

- пять человек; все мы люди; все человеки: никто не лишен человеческих слабостей.

Для нас, «человек - это звучит гордо». (М.Горький, Мать)

Тем более, эта лингвокультурема сочетается с разными словами, чтобы обозначать разные значения:

- Рабочий человек: тот, кто работает.
- Молодой человек: это говорится о юноше, обычно при обращении
- При крепостном праве: дворовый слуга, служитель, лакей, а позднее официант, слуга.
- Человеко-час – это единица учёта рабочего времени, исчисляемая количеством работы, выполняемой одним человеком за один час (за вычетом времени простоев).
- Человеко-день – это единица учёта рабочего времени, исчисляемая работой, которая выполняется одним человеком за один рабочий день.
- Человеко-месяц – это единица учёта рабочего времени, исчисляемая количеством работы, выполняемой одним человеком за один месяц (за вычетом времени простоев).
- Человеколюбец – это тот, кто любит людей, готов помочь им: «хороший человек, - сказал Себастьян о Фледере. – Настоящий хозяин и в то же время широкая натура, человеколюбец». (Казакевич, Дом на площади)
- Человеколюбивый: любящий человек, гуманный.
- Человеколюбие: любовь к человечеству и к людям, готовность помочь им, гуманность.
- Человечество – это люди, человеческий род; человеческое общество:

«человечество идёт вперёд и всё производит, творит». (И.Гончаров, Литературный вечер).

- По человечеству – из человеколюбия, из гуманных соображений, по-

человечески.

- Человеконенавистник – это тот, кто ненавидит людей; это мизантроп.
- Человеконенавистнический: свойственный человеконенавистнику.
- Человеконенавистничество: это злоба и ненависть к людям, к человечеству; это мизантропия.
- Человечек: человек небольшого роста, маленький человек.
- Человеческий: это прилагательное от слова «человек»:
Человеческий труд, человеческий след...;
Это такой, какой должен быть принят у людей, какой подобает людям:
человеческая обстановка, человеческое обращение...;
Это свойственный, присущий человеку: человеческие стремления,
человеческое выражение...
- Человечественный: это то, что человеческое (человечно):
Человечественная, гуманная поэзия; человеческое отношение...
- Человечий: также это прилагательное от слова «человек».
Сначала это тоже человек:
«Был у нас ... человек один; так себе человечина, не из больших
маленький, а разум имел». (Короленко, В пустынных местах).
- Человечность: человеколюбие, гуманность.
- Человечный: внимательный, отзывчивый и чуткий к другим людям,
гуманный:
«Русский народ от природы добр и любит добро, человечен, широк в
жизненном размахе». (А.Н.Толстой, Разгневанная Россия).
- человекообразный – похожий на человека, напоминающий человека:
чело́векообразный обезьяны – название семейств обезьян, к которым
относятся горилла, орангутанг, шимпанзе и гиббон.
- Человекоподобный – подобный человеку, человекообразный.
- «Человек в футляре» (А.Чехов): это человек, который замкнулся в кругу
своих узких интересов, боится всяких нововведений.
- Божий человек: странник, нищий, юродивый.
- Грешный человек: это человек, имеющий много грехов, выражающий

признание.

- Мил человек: дорогой, любимый человек.
- Полтора человек: число, количество человек.
- (Все) как один человек: все вместе и без исключения.

1. И слова, и лингвокультуремы включают в себя сегменты языка, таких, как знак и значения. Но в отличие от слов лингвокультуремы включают в себя сегменты не только языка, но и внеязыкового культурного смысла. Поэтому и слово «человек» и «инсон (одам)» в русском и узбекском языке включают в себя сегменты не только языка, но и культурного смысла у русских и узбеков. Тогда существуют разные фразеологизмы и словосочетания с этими словами.

2. Вообще эти лингвокультуремы в двух языках обладают подобными друг другу значениями. 1)

Человек является живым существом, обладающим мышлением, речью и способностью трудиться. 2) Это личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств. 3)

Лингвокультурема «человек» употребляется в значении местоимений: он, кто-то, кто-нибудь...

4) Человек – это слуга, подчинённый под начальником, помощник, служитель.

В узбекском языке лингвокультурема «человек» переводится как «одам» и «инсон». Слово «одам» многозначное и имеет следующие значения:

1. Человек как живое существо – человек, человеческий (ибтидой одам – первобытный человек). Бу кандай одам? – Что это за человек? Что это за личность? Одамларга кушилмок (или аралашмок) – общаться с людьми; Одамлардан узини четга олиб юрмок – чуждаться людей; Одамнинг кадр-кийммати – человеческое достоинство; одам овози – человеческий голос; бирор одам – кто-либо; кто-нибудь; хар бир одам – каждый человек, каждый, всякий; дуч келган одам – первый встречный, первый попавшийся; одам булмок или одамга айланмок – 1) стать полноценным человеком; 2) в переносном значении – поправиться, помолодеть; 3) в переносном значении – исправиться, стать хорошим, настоящим (о человеке, животном, вещи); одам булмайди его не исправить, он таким и останется; одам килмок – 1) сделать человеком, вывести в люди; 2) в переносном значении – вырастить, воспитать; 3) в переносном значении –

исправить, сделать хорошим, настоящим (о человеке, животном, вещи); одам боласи или одам фарзанди – 1) сын человеческий, человек (вообще): Тавба, хурсандчилик одам боласини нималар килмайди-я! (из произведения М.Исмоилий «Фергана») – О боже, чего только не сделает с человеком радость! Настоящий человек, истинный человек с хорошими качествами. Отанг боласи булма, одам боласи бул – буквально: Не будь сыном своего отца, а будь сыном человека (пословица), - будь настоящим человеком; 2) человек, лицо, душа (как единица счёта), - одам бошига – на каждого человека, на душу; 3) человек – слуга или сторонник, приверженец, зависимый от высшего по положению лица. – Кози одамлари билан чикиб кетгандан сунг, Вали ака миннатдорчилик билан углининг елкасига кокди – После того, как казий со своими людьми ушёл, Вали-ака благодарно похлопал сына по плечу; ...мадомики мен билан биргасиз, менинг одамимсиз, хар бир ишни мен билан бахамжихат килинг (Ойбек «Священная кровь») - ...Поскольку вы со мной, поскольку вы мой человек, постольку во всяком деле держитесь солидарно со мной; 4. В значении местоимения 1 лица «Я», (когда человек говорит о самом себе в 3 лице) - Одамнинг жажлини чикарма – не сердя меня; Одам совкотиб кетяпти – я мёрзну; Одам Ато (религиозное) – Адам; Одам Атодан колган – оставшийся со времён Адама (т.е. отживший); Одам Ато ва Момо Хаво – Адам и Ева.

Одамбоп – годный для человека, пригодный для жилья, обжитой.

Одамгаочилик – 1) человечность, гаманность, человеколюбие. – Унинг одамгарчилиги йук – У него нет человечности; 2) человеческий облик – одамдан чиккан, одамгарчиликни йукотган – потерявший человеческий облик.

Одамжон – заботливы опекун.

Одамзод – 1) человек – Одамнинг оёги етмаган жойлар – места, куда не ступала нога человека; 2) род человеческий, человечество.

Одамий – 1) человеческий, человеческий; 2) человеческое существо.

Одамият – человеколюбие.

Одамкуш – 1) убийца, людоед; 2) в переносном значении – палач, мучитель и др.

Одамларча – по-человечески, как человек, как люди.

Одамови – избегающий людей, нелюдимый, замкнутый.

Одамохун – человеческий, гаманный, благородный, великодушный.

Одампарвар – человеколюбивый.

Одамсар – 1) умная голова, умница; 2) лысый.

Одамсевмас – ненавидящий людей, мизантроп.

Одамсимон – человекообразный, человекоподобный (об обезьянах).

Одамфуруш – торгующий людьми, работорговец.

Одамшаванда - порядочный, благородный (о человеке).

Инсон – человек.

Инсон – человек. – Инсон болалари – люди, род людской. Одами комил – совершенный человек.

Инсоний – человеческий, людской. Инсон гурур – человеческая гордость.

Инсоният – человечество. Инсон тарихи – история человечества.

Инсонлик – человечность. Инсон хусусияти: 1) человеческий облик; 2) человечность.

Инсонпарвар – человеколюбивый, гуманный (гуманист).

Инсонпарварлик - человеколюбие, гуманность, гуманизм, человечность.

Инсонпарварлик гоялари – гуманные идеи.

Все вышеизложенные значения лингвокультурем «человек – одам, инсон» в двух сравниваемых языках (русском и узбекском) свидетельствуют лишь о совпадении лексического понятия. Мы представили также несколько значений в их несовпадении. Это культурные компоненты, присущие лингвокультурам “человек” и “одам (инсон)”, имеют как схожие значения, так и разные, в силу несовпадения русской и узбекской национальных культур. Некоторые значения двух лингвокультурем вызваны в сознании у русских и узбеков по-разному, так как у этих народов разный менталитет, разные взгляды, мировоззрение, ритуалы.

Как известно, бытовая лексика на протяжении всей истории развития языкознания находилась под пристальным вниманием ученых-лингвистов. Именно «в семантике конкретно-предметных существительных наблюдается самая тесная связь лексического значения слова с конкретными свойствами реалии». Возьмем, к примеру, лингвокультурему «одежда» - «кийим». Как правило, в основу наименования предметов

одежды как в русском, в узбекском, так и в английском и др. языках, ложатся два основополагающих признака: функция и особенности внешнего вида. Что касается внешнего вида именуемых предметов, в качестве мотивировочных признаков могут выступать материал, форма, цвет и т.п. Обобщение мотивировочных признаков позволяет сформулировать принцип номинации, который впоследствии выступает в качестве базы для вновь образуемых наименований. Зачастую переносные значения первоначально возникают как тропы, образные выражения и используются для усиления выразительности речи. Однако в ходе развития языка они вполне могут стать его фактами. В данной работе рассматриваются понятия «метафора» и «метонимия», поскольку именно эти тропы используются при образовании лингвокультурем тематической группы «одежда», в данном исследовании.

Метафорическая связь исходного и производного значениями может осуществляться по таким моделям, как: сходство формы; сходство функции; характер признака; сходство местоположения.

В исследуемой группе в подавляющем большинстве случаев метафорическая связь (в русском и английском) представлена моделью «сходство формы». Например, в английском языке *barrel* (от «barrel» – бочка) – свитер, по форме напоминающий бочку; в русском *шляпа-таблетка* (от «таблетка») – небольшая дамская шляпка, по форме напоминающая таблетку. Случаи метафорической связи по сходству функции и характеру признака единичны. В русском это лингвокультуремы *платформа* (сходство функции – «возвышает, как платформа») – вид подошвы у обуви; *молния* (сходство характера признака с одноименным явлением природы – «быстрая, как молния») – тип застежки на одежде. В английском – *shell-blouse* (от «shell» – ракушка, на основе сходства характера признака «легкая, как ракушка») – шелковая блуза и *cutaway* (от «cutaway» – визитка, на основе сходства функции «для визитов») – костюм для визитов. Метафорическая связь «сходство местоположения» в исследуемой группе не представлена. Метафорический перенос значения основан на ассоциативном сходстве между внутренними или внешними признаками предметов. Метонимический перенос – на смежности вещей в пространстве или во времени. Метонимический перенос может осуществляться:

- 1) с материала – на изделия из него *gabardine, фланелька*;
- 2) с места, населенного пункта – на предмет *панамы, бермуды*;
- 3) со свойства – на предмет, обладающий этим свойством *waterproof, грация*;
- 4) с действия – на результат действия, место действия или вовлеченный в действие предмет (субъект, объект, орудие) *combination, валенки*;
- 5) с имени автора – на название его произведения или созданного им стиля *Wellington boots, буденовка*;

- б) с социального события – на предмет, имеющий отношение к данному социальному событию *derby, тенниска*;
- 7) с целого – на часть и наоборот *zipper, гвоздики*.

Две последние лингвокультуремы представляют собой особый тип метонимии – синекдоху, в которой именуемый объект идентифицируется через указание на его характерную деталь, отличительный признак. Лингвокультурема *гвоздики*, помимо этого, первоначально являлась результатом метафорического переосмысления, которое позднее было переосмыслено еще и метонимически. Несмотря на то, что и метафора, и метонимия являются результатом ассоциативного мышления, их семантическая специфика такова, что при образовании задействуются разные мотивировочные признаки. В исследуемой тематической группе в английском и русском языках позволил нам выделить 12 и 13 групп, сформированных на основе принципов номинации, соответственно (в скобках указан процент лингвокультурем данной группы от общего числа мотивированных лингвокультурем в исследуемой тематической группе) (см. Приложение № 3).

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены как сходства, так и различия в номинативных системах русского, узбекского и английского языков. Полученные данные позволяют нам утверждать, что специфика культурно-маркированных наименований одежды такова, что в основе образования подавляющего большинства исследуемых лингвокультурем лежит либо метафорический, либо метонимический перенос значения. Помимо традиционных способов, в английском языке существует ряд номинативных моделей нехарактерных для словопроизводства в русском языке.

В данной работе представлены результаты структурно-семантического и лингвокультурологического описания лингвокультурем, входящих в тематическую группу «одежда» в английском и русском языках. Эта группа включает названия всей совокупности предметов надеваемых на тело (в том числе обувь, головные уборы и некоторые элементы декора одежды). Исследуемые наименования рассматриваются в синхроническом аспекте с элементами этимологического анализа. В работе, помимо рассмотрения общетеоретических проблем номинации, затрагивается вопрос о механизмах вторичной номинации, которые задействуются при образовании лингвокультурем тематической группы «одежда» в английском и русском языках. В данной магистерской диссертации раскрываются мотивационные основания номинаций предметов одежды, и дается их системное описание.

Лингвокультурологический подход к анализу тематической группы «одежда» представляется наиболее продуктивным, поскольку именно в семантике бытовых единиц, к числу которых относятся и наименования одежды, в силу их непосредственной связи с каждодневной жизнью народа, культурный компонент выражен наиболее ярко (см. Приложение № 1).

Для английского словопроизводства в целом характерно создание новых наименований путем лексикализации свободного сочетания слов. В частности в исследуемой нами тематической группе к лингвокультурамам, образованным подобным образом относятся: *kiss-me-quick* (капор), *bib-and-brace* (комбинезон) – дословно «нагрудник и подтяжки», *button-through dress* (платье на пуговицах) – дословно «пуговицы через все платье». В русском языке аналогичных случаев нами зафиксировано не было.

Помимо традиционных способов, в английском языке существует ряд номинативных моделей нехарактерных для словопроизводства в русском языке. Так, например, некоторые лингвокультурамы тематической группы «одежда» в английском языке созданы фонологическим способом и представляют собой уникальные конфигурации звуков: *pijama* (пижама), *flip-flops* (шлепанцы). Также в исследуемой тематической группе довольно часто встречаются так называемые «литерные» номинативные единицы, в составе которых есть заглавные буквы: *G-string* (набедренная повязка), *T-shirt* (футболка), *A-line dress* (платье в форме буквы А) и т.д. Широкое распространение в английском языке получил способ номинации с использованием брэнда (названия) фирмы, производящей тот или иной вид одежды: *reeboks* (от Reebok – название фирмы, производящей спортивную одежду) – кроссовки, *plimsolls* (от названия марки торговых судов *Plimsoll line*, поставляющих парусину) – легкие парусиновые туфли на резиновой подошве и т.п.

Самый очевидный слой лексики – **реалии** - слова или словосочетания, т.е. лингвокультурамы, называющие объекты, характерные для жизни и культуры одного народа: *prime TV time* – 18.00 – 20.00 в США; *modern Grades* – в Оксфорде курс, включающий важнейшие современные дисциплины: современную философию, политику и экономику; *fat cats* – спонсоры президентской кампании, приглашенные кандидатом на обед, где они под видом платы за обед делают пожертвования в фонд избирательной кампании; *drive-in* – автокинотеатр; *black-out* – радиореклама в форме диалога с элементами юмора.

Глобализация, казалось бы, должна была привести к сокращению безэквивалентной лексики. Оказалось, что это не так. Напротив, в русском языке наблюдаются массовые **заимствования лингвокультурем** из западноевропейских языков. При этом следует отметить, что: **заимствования иногда полностью или частично меняют свое значение**. Так, в английском языке *impeachment* – ‘юридический процесс, где роль обвинителя выполняет нижняя палата парламента’, в русском – *импичмент* – это ‘вотум недоверия’. Английское *cottage* – ‘маленький домик’, в русском – слово *коттедж* употребляется по отношению к частному загородному дому, который иногда бывает весьма внушительных размеров. Поэтому словосочетание *престижный коттедж* с точки зрения англоговорящих – бессмыслица; **некоторые слова имеют разные значения в разных языках**: *анилаг* – в немецком языке означает ‘объявление о проданных билетах’, в русском языке – ‘заполненный зал’. В английском языке *holding* – это ‘компания, которая владеет акциями другой компании, но сама не занимается производственной деятельностью’

(холдинг = холдинговая компания); холдинг в России – ‘большая, разветвленная фирма’; **при переходе из одного языка в другой изменяются грамматические категории:** *creative* (прилагательное) – *креатив* (существительное), *shopping* (герундий) – *шопинг* (существительное); **заимствованная лексика свободно входит в русскую словообразовательную систему:** *запиарить*, *пропиарить*, *ваучеризация*, *демпиговать*, *шашлык-хаус*, *фейс-контроль*; *бизнес-ланч* (есть эквивалент в английском языке – *business-lunch*); *бизнес-ужин* (нет эквивалента, так как в английских кафе и ресторанах не принято предлагать такую услугу); **появляются ложные англицизмы:** *кейтеринг* (в России – обед по предварительному заказу); **создается новая терминология для новой российской действительности:** *рейтинговое голосование*, *политтехнолог*, *имиджмейкер*. Рост безэквивалентной лексики стимулирует процессы взаимопознания в межкультурных сообществах.

Данные анализа показывают значительное расхождение в систематизации лингвокультурем по мотивировочному признаку в языках исследования, что распространяется не только на количество групп принципов номинации, но и их качественную составляющую. В основном, принципы номинации предметов одежды в обоих языках сравнения совпадают. Однако количественный анализ наполнения групп принципов номинации показал, что, несмотря на относительную однородность распределения английских и русских наименований одежды по семантическим зонам, и тот факт, что в обоих случаях доминантным оказался признак «форма» (что свидетельствует о важности зрительного восприятия для номинации), в остальном распределение лингвокультурем в тематической группе «одежда» по мотивировочным признакам в каждом из языков исследования имеет свои особенности. Для менталитета русского языкового коллектива оказался значимым признак «способ производства» предмета одежды. Данный мотивировочный признак, хотя и представлен в русском языке лишь 5% лингвокультурем исследуемой тематической группы, в английском языке отсутствует полностью. Однако для английского языка важным является другой аспект – «производитель предмета одежды», что свидетельствует о важности для его носителей репутации фирмы, производящей тот или иной товар. Мы предполагаем, что, используя в лингвокультурах-наименованиях одежды брэнд фирмы их выпускающей, носители английского языка как бы передают друг другу «закодированные сообщения» о качестве товара.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены как сходства, так и различия в лингвокультурах, т.е. номинативных системах английского и русского языков. Полученные данные позволяют нам утверждать, что специфика культурно-маркированных наименований одежды такова, что в основе образования подавляющего большинства исследуемых лингвокультурем лежит либо метафорический, либо метонимический перенос значения. Иными словами сначала между мотивирующим и мотивируемым словом устанавливается ассоциативная связь, основанная на сходстве или

смежности, и только потом мотивированное слово «обрастает» различного рода флексиями. Это является свидетельством того, что, несмотря на все разнообразие номинативных моделей, наибольшей продуктивностью отличаются метафора и метонимия. Ассоциативная природа этих тропов задействует уникальные, свойственные только данному языковому сообществу номинативные механизмы, которые и отражают культуру народа (см. Приложение № 2).

Безусловно, под «лингвокультуремой» понимается национально-маркированный концепт, представляющий собой ключевое ментально-семантическое образование. Материалом исследования выступает узбекскоязычный концепт «дала-дашт» (*поле*), рассматриваемый в лингвокультурологическом и психолингвистическом аспектах. Лингвокультурологический аспект предполагает изучение семантических характеристик лингвокультуремы «дала-дашт», объясняющих национально-культурные представления языкового сообщества. Психолингвистический аспект связан с исследованием ассоциативных реакций русско-узбекских и узбекско-русских билингвов на концепт «дала-дашт», являющийся элементом этнической и национальной языковых картин мира. Концепт «дала» признается в качестве лингвокультуремы, поскольку обозначает *«поле»*, *«дашт» - степь* как воплощение национально-специфических смыслов традиционной и современной лингвокультуры Узбекистана.

Нами исследовалась лингвокультурема «дала-дашт» как элемент национальной картины мира и как средство доступа к языковому сознанию билингвов – носителей русского языка. Описание данной лингвокультуремы нами взято из «Узбекско-русского словаря» (под редакцией С.Ф.Акобирова и Г.Н.Михайлова). В процессе работы нами были изучены и описаны лингвокультурологические и психолингвистические особенности лингвокультуремы «дала-дашт» как элемента национальной культуры узбекского народа. В связи с этим ставились следующие задачи:

1. систематизировать различные направления лингвоконцептологии и подходы к определению сущности, типологии, структурных особенностей национально-маркированного концепта – лингвокультуремы – «дала-дашт»;
2. проанализировать специфику национально-маркированной лингвокультуремы «дала-дашт» в национальной картине мира;
3. выявить лингвокультурологические особенности функционирования и способы репрезентации лингвокультуремы «дала-дашт» в узбекском этносе и билингвальном сообществе на основе паремийного фонда узбекского народа, а также узбекско-и русскоязычных произведений поэтов и писателей, а также её частотность употребления в медиатекстах;

4. определить специфику вербализации смыслов национально-маркированного концепта «дала-дашт» в сознании билингов на основании метода наблюдения и описания;
5. на материале опроса установить специфику осмысления лингвокультуры «дала-дашт» в зависимости от уровня владения русским языком.

В ходе проведения прямого ассоциативного эксперимента в качестве стимула предъявлялось слово «дала-дашт». Материалом исследования выступают данные психолингвистического эксперимента, проведенного с 24 информантами-билингвами, для которых русский язык является родным, и с 33 информантами-билингвами, для которых русский язык – неродной, при этом учитывалась степень владения русским языком членов каждой из указанных группы испытуемых. Анализ и наблюдения показали, что лингвокультуры «дала и поле» - совпадают, а «дала-дашт – поля и степи» не совпадают в своём основном значении, так как каждое слово представлено как отдельное самостоятельное слов: «дала» - 1) поле; 2) загородная усадьба, дача; также и лингвокультура «дашт» - степь, равнина, поле; В случае написания этих двух слов через дефис, то можем наблюдать следующее: «дала-дашт» - безбрежные поля, поля и степи. Они выражают разные смысловые оттенки лингвокультурем.

Важно также отметить, что при обзоре материалов периодической печати лингвокультура «дала» используется в основном при описании полевых работ, в частности, когда говорится о хлопковых полях – пахта далалари, соответственно в русском языке – пшеничное поле, кукурузное поле и т.д. (выращивании сельскохозяйственной культуры). Часто в медиатекстах применяется поговорка: Онанинг кунгли болада, боланинг кунгли далада» - (буквально: «Мать думает о своём ребёнке, а ребёнок - о поле» (т.е. об играх и т.д. – в переносном значении). Здесь лингвокультура «поле» даётся в переносном значении, что не встретишь в других языках. Синонимами лингвокультуры «дала-дашт» выступают лингвокультуры: дала-тош, дала-туз. Лингвокультура «дашт» выражает понятие степь, равнина, поле (дашти сахро – пустынная равнина), в сочетании «дашт-биёбон – поля и пустыни, пустыня». Поговорка: «Мен богдан келсам, сен – даштан» буквально означает: «Я иду из сада, а ты из степи». В русском языке соответствует поговорка: «Один про Фому, а другой про Ерёму» или «Я про Ивана, а ты про Балвана». Как видно из примеров, в каждом из языков используется специфичная для своего народа фонетическая или ментальная лексика, в данном случае лингвокультура «дала-дашт» - понятие, значение которого свойственно для узбекского народа.

Следующим словом для анализа и описания нами взято понятие «голова».

Лингвокультурема «голова» в русском языке в данной работе рассматривается как единица лингвокультурологии. Собственно языковое (лексическое) значение слова «голова» раскрывается в толковом словаре русского языка С.И.Ожегова: «Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (или морды животного) – Платок сбился на затылок и открывал замечательно красивую голову с шелковыми русыми волосами и карими большими глазами; Добрый конь мотал головой, фыркал и плясал. Это прямое значение слова, на котором основаны остальные значения, в том числе и переносные. У В.И.Даля «головой» называются «лицо, особа, особь, душа, человек, животное». «Жить одной головой», значит, одиноко, бессмейно. «Сваливать с больной головы на здоровую» - перекладывать свою вину на другого человека. «Навязаться на голову» - обременить собой кого-то, оказаться для кого-то обузой. Голова как часть тела животного в русском животноводстве стала единицей счета скота – Всех быков на партии по десяти голов в каждой и гонят их на другой конец города. У Л.Н.Толстого встречаем это же значение в отношении людей – Через неделю вышел отпуск. Гусары, товарищи не только по полку, но и по бригаде, дали обоз Ростову, стоивший с головы по 15 рублей подписки. В русском языке можно встретить слово «поголовный», которое обозначает «осуществляемый по головам» (о счете) и «распространяющийся на всех».

В словаре русского языка в 4-х томах прямое значение слова «голова», данное С.И.Ожеговым, имеет дополнение «верхняя часть тела человека..., содержащая мозг». Наверное, поэтому и возникает переносное значение: «ум, рассудок, сознание». О людях умных говорят: «ясная голова, светлая голова, с головой, голова». В словаре Даля это значение расширяется: «разум, смысл, умственные способности вообще». Именно в этом значении слово «голова» употребляется во фразеологизмах «работать головою, ломать над чем-нибудь голову» - думать, размышлять, применять умственные способности. «Выкинуть что-нибудь из головы» - перестать об этом думать. «Прийти в голову» - появиться мысли. «Голова пухнет» - о состоянии крайнего умственного напряжения в результате долгих размышлений. «Голова идет кругом» - теряется способность ясно соображать. Такое количество примеров показывает, что у русского народа «голова» неотделима от ума, умственных способностей. Когда человек лишает кого-то способности здраво рассуждать, про него говорят: морочит (дурит) голову. О человеке недалеко, напротив, скажут: без головы, без царя в голове, мякинная, еловая голова, баранья голова, дубовая голова, голова садовая, винтиков не хватает в голове, голова трухой набита. Интересно, что у синонимичных значений этих фразеологических сочетаний наблюдается некоторое различие в степени проявления признака (недалекий, бестолковый, глупый, тупой человек). Еще одно переносное значение, связанное с «содержанием в голове мозга» - человек как носитель каких-нибудь идей, взглядов, способностей, свойств. В произведении Лаптева «Заря» находим: - Торопчин, брат, голова – глянет на человека и сквозь шапку все его размышления выяснит. В переносном значении слово «голова» употребляется и как руководитель, начальник, глава в каком-либо деле. Оно находит отражение во фразеологизме «сам себе голова». Так говорят о совершенно независимом, самостоятельном человеке. Это же значение встречается в художественной литературе: - Братья у него, слышно, ребята шустрые..., а все-таки он им голова. Мы предполагаем, что

на этом переносном значении возникает юридический термин «голова». Так в Древней Руси называли различного рода выборных должностных лиц: «голова (Г.) кабацкий, Г. таможенный, Г. соляной заведовали по выбору на вере питейными, таможенными и соляными сборами». «Головой» же назывались многие военные начальники: Г. стрелецкий, высший чин стрелецкого войска, Г. пушкарский, начальник артиллерии и т.д. Также можно предположить, что юридический термин «голова» появился благодаря уважительному отношению русского народа к голове как части человеческого тела, которая отвечает за действия всех остальных органов. В данном контексте лингвокультурема «голова» употребляется в «Ночи перед Рождеством» Гоголя: Солоха думала долго, куда спрятать такого плотного гостя; наконец выбрала самый большой мешок с углем; уголь высыпала в кадку, и дюжий голова влез с усами и с капелюхами в мешок. Только в словаре Даля встречаем значение «нрав или сердце», «качества нравственные». Примеры: упрямая голова; буйная, бешеная, удалая голова. Последнее образное определение (эпитет) характерно для русских былинных богатырей и сказочных героев. Им свойственен смелый, отважный, благородный нрав. В «Собрании народных песен» П.В.Киреевского находим: Что-то он едет не весел, Буйну головушку повесил, Очи ясны понасупил в матушку сыру землю: Знать, он у князя не учащен был. Вспоминаем «Песню про царя Ивана Васильевича...и удалого купца Калашникова» М.Ю.Лермонтова: А ты сам ступай, детинушка, На высокое место лобное, Сложи свою буйную головушку. Калашников нарушил правила кулачного боя, чтобы наказать обидчика своей жены, не назвав при этом царю истинных причин убийства Кирибеевича. Купец пожертвовал собственной жизнью ради спокойствия своей семьи, что характеризует его как человека, соблюдающего нравственные законы. Из текста видно, что царь (и сам автор), уважает Степана Парамоновича: Хорошо тебе, детинушка, Удалой купец, сын купеческий, Что ответ держал ты по совести. Одна из сказок Даля называется «Сказка о Иване Молодом сержанте Удалой голове, без роду, без племени, спроста без прозвища». Название раскрывает содержание произведения – о смелом, предприимчивом человеке.

Метафоричное значение лингвокультуремы «голова». По аналогии с «верхней» или «передней частью тела человека» «головой» также называют первые ряды, переднюю часть чего-либо, например, голова демонстрации, голова отряда. Здесь наблюдаем употребление метафоры, т.е. перенесение на какой-либо предмет (или явление) характерных признаков другого предмета (или явления). Более того, в приведенных примерах прослеживается значимость передней части демонстрации или отряда, в которой обычно находятся представители руководящих должностей, актив, лучшие силы данных образований.

Часть кровати (верхняя), где располагается голова, называется производным словом «изголовье». В народе бытует выражение «в головах» (разг.), т.е. находящееся в изголовье. «Перед ним на столике лежали его пистолеты, а сабля висела в головах».

В словаре Даля лингвокультурема «голова» означает также «верх, вершина, начало». Так, голова реки – это исток, голова лаптя – место, где располагаются пальцы ног. Глава памятника – вершина и одновременно «нрав» - непокорная глава: Я памятник себе воздвиг нерукотворный... Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа. В данном примере восточнославянскому полногласию исконно русского слова «голова» соответствует южнославянское неполногласие «глава». Оно заимствовано из

старославянского языка, на котором написаны церковные тексты, и придает предложению торжественность, значимость. Следующее значение сходно в словарях: «вещь, уподобляемая по виду голове» (Даль), «пищевой продукт в виде шара, конуса» (Ожегов, 4-томный). Отсюда словосочетания «голова сыру, голова сахару, головка луку, головка булавки». Совершенно очевиден перенос на предмет признака «похожий по форме».

Исторический комментарий лингвокультуры. Для объяснения некоторых пословиц и поговорок русского народа необходим экскурс в историю.

«Повинную голову и меч не сечет». Можно понять, что виновного в преступлении невозможно наказать, а это противоречит здравому смыслу. Все становится на свои места, когда узнаем, «повинная голова в Древней Руси» - это добровольное признание, которое уменьшает или совсем уничтожает наказание, т.к. признание – половина исправления, и повинившийся за смягчение или отмену наказания иногда открывал соучастников и злоумышленников. Правосудие в таком случае останавливало взмах топора (меча) над головой раскаявшегося.

Интересна история выражения «отвечать головой» (нести полную ответственность за кого-либо), производное от «выдавать себя с головой», восходящего к древнему обычаю «отдавание головою». По существующему закону обидчика и ответчика «отдавали головою» обиженному истцу. Сначала «отдача головою» значила рабство (как и в западных обычаях), т.к. голова означает и самое лицо, особу самостоятельную и свободную (поэтому рабы у римлян назывались «безголовыми»), а потом повинность, за которую на Руси могли посадить на долгое время (и даже на всю жизнь) в тюрьму, нещадно бить и мучительно убивать. В русской летописи XII в содержится следующее постановление, дающее нам понятие о политическом праве того времени: За вину с князя волость, а мужа головою отдают. Закон гласил: «И мог истец с выданным ему головою поступать как бы со своим рабом и только отвечал, ежели убьет его до смерти». Вначале «головой отдавали» убийц (душегубцев), затем должников, имущества которых не хватало для уплаты долга, чтобы они в рабстве отработали долг; еще позже провинившихся секли батогами, а потом велели униженно просить прощения у обиженного ими. Из всего видно, что отдача головою означала предание суду за преступление, лишение гражданской свободы или временное рабство за долги и принесение своему сопернику покорности, или «повинной головы».

Этимологический анализ лингвокультуры. В этимологическом словаре Фасмера находим близкие по звучанию в родственных языках укр. голова, ст.-слав. глава, болг. глава, сербохорв. глава, словен. gla^{va}, чеш., слвц. hlava, польск. głowa, в.-луж. hłowa, н.-луж. głowa. Родственными также называют лит. galva^o, лтш. gal^{va}, др.-прусск. galli,

вин. п. galwan. Сравниваются языковые единицы разных языков: русского, древневерхненемецкое *calua* «*calvitium*», латинское *calva* «череп» - от *calvus* «лысый», древнеисландское *kolfr* «округлая вершина горы, голова». Следовательно, «голова» в этих языках восходит к составляющей части (череп) или к слову, обозначающему похожий по форме предмет. Также в словаре говорится, что древнерусское «голова» имело еще значение «убитый», головникъ «убийца». Довольное неожиданное утверждение, однако, и другие источники его подтверждают. В книге Д.Кобякова «Слова и люди» сказано, «слова ГЛАВА и ГОЛОВА существовали в Древней Руси в XI-XII вв. в самых различных и даже противоположных значениях». Здесь очень ярко иллюстрируется жизнь слова в культуре и культуры в языке. Оказывается, в XII в. слово «ГЛАВА» означало «жизнь» и одновременно с ним ГОЛОВА – «убитый человек», «групп». Отсюда и ГОЛОВНИК – «убийца». Благодаря этим знаниям в современном русском языке объясняется значение слов «уголовный (преступление)», «уголовник». Кобяков Д. отмечает еще одно любопытное явление: «многие древние значения слова «голова-глава» сохранились до нашего времени, появились производные слова, например, «главный», «заглавие», «главенство», «заголовок» и др., но, ни в современном языке, ни в древности не существовало, ни одного названия головного убора, производного от «голова», как «рукавица» от рука или «перчатка» от перст.

В словаре синонимов содержатся просторечные названия «головой», которые придумал ей русский народ. «Башка» заимствовано из тюркских языков (от «баш» - голова). Это слово замечательно тем, что употребляется в двух противоречащих друг другу значениях: «У него тупая башка (презрительное название головы)» и «Для всех ты, гениальная башка, изобретаешь, учишь всех...». Производное прилагательное башковитый - умный, сообразительный. Другие просторечные синонимы: котелок, черепок, черепушка, кумпол - говорят о пренебрежительном отношении к владельцу головы, а лингвокультурема «голова» обрывает новыми культурными оттенками значений (см. Приложение № 4)

Все внимание лингвокультурологии уделяется человеку в культуре и его языку. Она отвечает на вопросы, в числе которых: почему фразеологизмы и метафоры удерживаются в языке веками, какова их роль в репрезентации культуры, почему они так нужны человеку. Фразеологизмы (как и афоризмы, крылатые слова и выражения) непосредственно и прямо отражают внеязыковую (культурную) действительность, являются результатом длительного развития, передают от одного поколения другому общественный опыт и отражают национальную культуру. Именно поэтому их так много в нашем исследовании. Объясняя их значение, мы проследим, как менялось значение лингвокультуремы «голова» вместе с жизнью, историей и культурой русского народа.

Язык и культура взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга, поэтому без знания национальной специфики реалии (вещи, предмета) нельзя понять значение фразеологизмов русского языка типа «без царя в голове» – о недалеком, неумном человеке (производное от поговорки свой ум – царь в голове); «забубенная головушка» – о безбашенном, разгульном, отчаянном человеке (забубенный – от диалектного «забубенн» - спор); «очертя голову» – безрассудно, не раздумывая (от очертя (себя или кого-либо другого) кругом и «сломя голову»). На Руси очерчивали кругом себя или кого-либо, чтобы оградить от нечистой силы. Фразеологизм появился под влиянием «сломя голову»; «уйти с головой» – целиком сосредоточиться на каком-либо деле, занятии (от «погрузиться с головой», по аналогии с вхождением в воду); «хоть кол на голове теши» – невозможно втолковать, объяснить кому-либо из-за его глупости или упрямства (исконное значение – голова так тверда, что на ней, как на камне, можно топором обтесывать бревнышко, делая из него кол) и др. Действительно, представителю другой культуры, иностранцу, трудно представить отсутствие, а тем более присутствие коронованной особы в верхней части человеческого тела. При этом не каждый носитель русской культуры слышал о происхождении этого фразеологизма от поговорки. Не все знают и о способе защиты себя от нечистого. Что и говорить об обтесывании топором бревнышка прямо на голове. Метод культурной интерпретации фразеологизмов позволяет найти в прошлом бытовавшие традиции, обычаи, законы, исходя из которых значение лингвокультуры «голова» в современности не вызывает недоумения.

Предметом нашего исследования являются семантические свойства лингвокультуры «роза», репрезентируемой в русской поэзии серебряного века. В нашем понимании роза — безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, центра мироздания, а также божественной, романтической и чувственной любви.

В толковом словаре В.И. Даля лексема «роза» определяется как «куст и цветок». В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой конкретизируется это значение, указывается, что «роза» — «декоративный кустарник с крупными махровыми, обычно ароматными, цветками разнообразной окраски и со стеблями, покрытыми шипами, а также цветки этого растения». Кроме того, в данном словаре зафиксировано специальное значение лексемы: роза — «архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка». В кратком толковом словаре под редакцией В.В. Розановой указано следующее значение анализируемой лексемы — «растение с красивыми цветами». В академическом четырехтомном словаре русского языка значение лексемы «роза» совпадает с тем, которое зафиксировано в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Проведенный анализ словаря синонимов З.Е. Александровой показал, что лексема «роза» входит в следующий синонимический ряд: роза — розан — царица цветов.

По данным фразеологического словаря под редакцией А.И. Молоткова, лексема «роза» является компонентом двух фразеологизмов: усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами («сделать чью-нибудь жизнь легкой, счастливой»); роза ветров («ветры, дующие одновременно в разных направлениях»); а слова, производные от нее, — компонентами двух фразеологизмов: смотреть сквозь розовые очки («не замечать

недостатков в ком-либо или в чем-либо, идеализировать кого-либо или что-либо»); в розовом свете (цвете) («идеализированно, лучше, чем есть на самом деле»). Вышеуказанные фразеологические единицы относятся к разным семантико-грамматическим классам: предметные фразеологизмы (роза ветров; царица цветов), процессуальные (усеять путь розами; смотреть сквозь розовые очки), качественно-обстоятельственные (в розовом цвете). Проведенный анализ оригинальной картотеки дает возможность выделить десять семантических групп — репрезентантов лингвокультуры «роза» в русской поэзии серебряного века.

Наиболее представлена семантическая группа, в которой анализируемая лингвокультура «роза» выражает эмоции, возникающие при отсутствии удовлетворения, потере чего-либо. В ходе анализа материала картотеки нами выявлены следующие семы: «печаль», «сожаление», «огорчение», «грусть», «боль», «тоска», «уныние».

Но милы мне на розовом стекле
Алмазные и плачущие горы,
Букеты роз, увядших на столе,
И пламени вечернего узору. (Блок А.А. Его)

В данном примере лингвокультуремой «роза» выражается боль лирического героя от потери возлюбленной.

Вторую позицию занимает семантическая группа, в которой лингвокультура «роза» является средством выражения любви. Назовём семы, репрезентируемые описываемой единицей: «настоящая любовь», «безответная любовь», «несчастливая любовь», «плотская любовь».

Но роза, принесенная в отель,
Забытая нарочно в час прощанья
На томике старинного издания
Канцон, которые слагал Рюдель... (Гумилев Н.С. Роза)

В этих поэтических строчках лексема «роза» является символом прощанья.

Все возьми, но этой розы алой
Дай мне свежесть снова ощутить. (Ахматова А.А. Последняя роза)

В приведённом выше стихотворении А.Ахматовой лингвокультура «роза» символизирует настоящую, вечную любовь лирической героини, за которую та готова отдать все, чтобы ее вновь испытать.

В поэзии серебряного века роза выступает и символом молодости, нежности, невинности и чистоты лирической героини, а также страсти пылкой лирического героя.

Красной розой поцелуи веют,
Лепестками тая на губах. (Есенин С.А. Персидские мотивы)

Роза — это и символ счастья, воссоединения лирического героя со своей возлюбленной. Она несёт душевный покой и умиротворение.

Улыбнемся вместе. Ты и я.
За такие милые края.
Ветер с моря, тише дуй и вей —
Слышишь, розу кличет соловей. (Есенин С.А. Персидские мотивы)

Поэты обращали пристальное внимание на внешность цветка: красные или белые его лепестки, пышные бутоны, «золото кудрей».

Красавица с мушкой на щечках,
Как пышная роза, сидит. (Белый А. Объяснение в любви)

В исследуемых стихах мы ощущаем приятный аромат и благоухание роз.

Отравила взглядом и дыханьем.
Слаще роз дыханьем, и ушла —
В белый май с его очарованьем,

В лунные, слепые зеркала... (Гумилев Н.С. Любовь весной)

Лингвокультурема «роза» навеивает воспоминания о минувшем дне, о пережитых страданиях. «Помнишь розы из кисейной бумаги?» — спрашивает лирический герой стихотворения И. Северянина «Ты ко мне не вернешься...». В поэзии серебряного века роза считалась символом и духовного совершенства: поэтического творчества, вдохновения.

Расцветает дух, как роза мая,

Как огонь, он разрывает тьму. (Гумилев Н.С. Солнце духа)

Таким образом, лингвокультурема «роза» в поэзии серебряного века — центр мироздания, а также божественной, романтической и чувственной любви. Это безукоризненный, образцовый цветок, символ пламенного человеческого сердца.

Выявим особенности содержания лингвокультуремы «конь» в контексте русских паремий, при этом учтём, что она репрезентируема одноимённой лексемой. На протяжении многих веков конь был самым верным помощником человека. Без этого прекрасного животного практически невозможно представить повседневную жизнь многих поколений людей. Для крестьян конь был кормильцем, недаром говорили: «Конь не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник». Для воинов был верным другом и боевым товарищем, подтверждением тому служит известная поговорка: «Рана коня вызывает у богатыря стон». А на Востоке разве что звёзды на ночном небосводе могли сравниться красою со статным арабским скакуном. Это красноречиво подтверждает восточная поговорка: «Рай на земле у коня на спине».

Слово «конь» состоит из одного корня и является общеславянским. Точное происхождение слова неясно.

В нашей повседневной речи мы часто употребляем шутливое выражение «Сегодня ты на коне!», недовольное — «Экий ты бездельник, ведь здесь конь ещё не валялся» или порой говорим укоризненно: «Дарёному коню в зубы не смотрят». Какие значения реализует лексема «конь» в этих паремиях?

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и в академическом словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой указаны три значения лексемы «конь»: 1) «тоже что лошадь, преимущественно о самце»; 2) «шахматная фигура, изображающая конскую голову на высоко изогнутой шее»; 3) «гимнастический снаряд для маховых упражнений и опорных прыжков, обитый мягким материалом длинный брус на ножках».

Таким образом, ядерной семой описываемой лексемы является «четвероногое животное из рода непарнокопытных». Околоядерными семыми данная лексема не обладает. Периферийные семы — «шахматная фигура» и «гимнастический снаряд».

Материал нашей картотеки в 104 употреблениях показал, что чаще всего описываемая лингвокультурема представлена в паремиях в первом значении - «четвероногое животное».

Кто украл яйцо, украдёт и коня. В приведённой выше пословице лексема «конь» в значении «четвероногое животное» противопоставляется лексеме «яйцо», тем самым образуя обобщающий смысл высказывания: начавший с малого, может посягнуть и на великое. Описываемая лексема не образует антонимической и омонимической пары, но вступает в синонимические отношения со словами: лошадь — буцефал (книжн. ирон.) — сивка (народн. поэт. крестьянск.) — савраска (разг.) коняга (прост.) — лошадушка (прост. и народн. поэт.) — скакун — кляча — лошадёнка — одер — росинант (книжн. ирон.).

Лексема «конь» является компонентом трёх фразеологических единиц качественно-обстоятельственной семантики: на коне, по коням, ход конём. Описываемая лексема частотна в русских паремиях. Обратимся к пословице «Опасливого коня и зверь не берёт». Эта пословица представляет собой двусоставное предложение, которое имеет конкретное значение, то есть характеризует действие определённых лиц (в данном случае животных). Перед глаголом-сказуемым стоит частица не, она придаёт всему предложению отрицательный смысл: действие невозможно. Из синонимического ряда «опасливый — осторожный — осмотрительный — бережный» выбрано первое слово, так как оно чаще употреблялось в разговорной речи и является доступным и понятным для исконно русского народа. Обратный порядок слов в предложении подчёркивает важность замечательного качества животного — опасливости. Слово «братъ» употребляется в данной паремии в значении «овладеть кем-чем-нибудь, захватывать». И — усилительная частица.

Таким образом, представление о коне в русской языковой картине мира связано с благородным четвероногим животным, обладающим трудолюбием, верностью, силой и выносливостью.

Лингвокультурема может представлять собой абзац (или несколько абзацев). Это высший культурный тип. Суть этого типа только сконцентрирована в заковыченных словах, получает своё развитие и конкретизацию. Лингвокультурема как единое, сомкнутое целое может быть представлена целым текстом, например, стихотворением, часто символического содержания: Такова лингвокультурема – символ России у Ф.И

Тютчева с её самобытностью, загадочностью, внешним простором, дремлющими силами и, может быть, каким-то иррациональным началом:

Умом Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная стать –

В Россию можно только верить. (Воробьев В.В.)

Примером лингвокультуры сложного типа – прозаического литературного произведения, в котором раскрываются существенные черты русской национальной личности, сила и красота души россиянина, может служить текст рассказа А.Н.Толстого «Русский характер» (система доминантных характеристик на главного героя – Егора Дремова).

Наконец, надо обратить внимание на характер самого источника лингвокультуры, где данная лингвокультура используется – в медиальном пространстве или в художественных произведениях. Как показали наблюдения и обзор исследуемых материалов, лингвокультура выполняет художественную функцию, т.е. для создания образности, а в медиатекстах – больше информативную функцию, т.е. описание реалий, действительности. Лингвокультуры реально существуют как единица семантического поля, а их иерархические отношения вырисовывают его структуру как взаимодействие элементов на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

В ходе настоящего исследования было установлено, что концепты «человек, роза, одежда, голова, дала-дашт, конь и др.» отвечают всем обозначенным критериям лингвокультуры и могут рассматриваться как ключевые слова (А. Вежбицкая), константы культуры (Ю.С. Степанов). В данной магистерской работе нами описаны также и другие лингвокультуры (см. Приложения № 3 и № 5).

Глобализация, казалось бы, должна была привести к сокращению безэквивалентной лексики. Оказалось, что это не так. Напротив, в русском языке наблюдаются массовые лингвокультуры-заимствования из западноевропейских языков. При этом следует отметить, что: заимствования *иногда полностью или частично меняют свое значение*. Так, в английском языке *impeachment* – ‘юридический процесс, где роль обвинителя выполняет нижняя палата парламента’, в русском – *импичмент* – это ‘вотум недоверия’. Английское *cottage* – ‘маленький домик’, в русском – слово *коттедж* употребляется по отношению к частному загородному дому, который иногда бывает весьма внушительных

размеров. Поэтому словосочетание *престижный коттедж* с точки зрения англоговорящих – бессмыслица; **некоторые слова имеют разные значения в разных языках:** *анишлаг* – в немецком языке означает ‘объявление о проданных билетах’, в русском языке – ‘заполненный зал’. В английском языке *holding* – это ‘компания, которая владеет акциями другой компании, но сама не занимается производственной деятельностью’ (*холдинг* = *холдинговая компания*); *холдинг* в России – ‘большая, разветвленная фирма’; **при переходе из одного языка в другой изменяются грамматические категории:** *creative* (прилагательное) – *креатив* (существительное), *shopping* (герундий) – *шопинг* (существительное); **заимствованная лексика свободно входит в русскую словообразовательную систему:** *запиарить*, *пропиарить*, *ваучеризация*, *демпинговать*, *шашильк-хаус*, *фейс-контроль*; *бизнес-ланч* (есть эквивалент в английском языке – *business-lunch*); *бизнес-ужин* (нет эквивалента, так как в английских кафе и ресторанах не принято предлагать такую услугу); **появляются ложные англицизмы:** *кейтеринг* (в России – обед по предварительному заказу); **создается новая терминология для новой российской действительности:** *рейтинговое голосование*, *политтехнолог*, *имиджмейкер*.

Следовательно, главное - «исследование» языкового материала, частичный или всесторонний анализ его лексической составляющей (концепта, лингвокультуры, фоновой лексики и др.) как образцового слова, словосочетания, предложения, текста. Однако необходимо учитывать, что прикосновение к таким примерам должно быть осторожным, вдумчивым, чутким. Так, например, крылатое выражение Б.Окуджавы: «Сосуд добра не исчерпать до дна», в котором можно выделить как лингвокультуре слово «добро». В качестве воспитания у учащейся молодёжи доброты, добрых намерений, добрых дел можно и нужно использовать в учебном процессе ёмкие выражения, ставшими крылатыми: мудрые высказывания и умные мысли выдающихся личностей, в которых имеется указанная нами лингвокультура. Лингвокультура как ментальная лексическая единица даёт информацию о народе и стране изучаемого языка, тем самым позволяет приобщиться к культуре и традициям иностранной и найти общий язык с представителями иноязыка. К ней можно обратиться в разных ситуациях, ведь смысл в целом в каждом из лингвокультурных разных народов и языков мы наблюдаем один. Однако учащиеся должны выделить те высказывания, которые имеют отношение только к теме занятия (урока) и к его смысловой направленности, например: «*Всё хорошее на земле от солнца, все хорошее - от человека*» (М.Пришвин). Учащиеся объясняют, почему эти строчки имеют отношение к занятию (уроку). Приведем еще пример

употребления лингвокультурем из художественной литературы: у С.Я.Маршака: *Пусть добрым будет ум у вас, / А сердце умным будет.* Все эти высказывания говорят о добре и доброте в отношениях между людьми, какой бы не были они национальности, вероисповедания.

На примере этих трёх коротких афористических текстов можно развивать интеллектуальные и нравственные стороны личности ученика, претворить в жизнь цели духовно-просветительской работы, а также работать над словом и её лингвострановедческими единицами, в частности лингвокультуремами. Наконец, надо обратить внимание на характер самого источника лингвокультурем, т.е. где использована лингвокультурема в медиапространстве или в художественной литературе. Лингвокультуры реально существуют как единицы поля, а их иерархические отношения вырисовывают её структуру как взаимодействие элементов на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

В развитии педагогической науки известные педагоги высоко ценили роль фольклора, как народного творчества. Сегодня значительно расширилось число исследований фольклорных материалов, устного народного творчества. Огромный вклад в решение вопросов изучения устного народного творчества, народной педагогики, выявления их прогрессивных традиций, разработки путей использования их в учебно-воспитательной работе внесли и узбекские учёные Л. Ходжаева и Г. Тохтасинова, которые исследовали возможности прогрессивных традиций в деятельности детских организаций. Возможности их использования в профессиональной ориентации исследованы Г.Баубековой. Среди исследований, относящихся к вопросам образования и воспитания, на систематизацию народной педагогики на основе узбекского устного народного творчества впервые осуществлена З.Ф Миртурсуновым в монографии "Узбекская народная педагогика". Учёный, впервые в Узбекистане составил на основе анализа всех жанров устного народного творчества узбекского народа общую систему народной педагогики. В связи со сказанным, нами будут рассмотрены вопросы исследования фольклора в плане выявления лингвокультурем и описания их значений.

Словесное творчество, как самостоятельный вид искусства, явился важнейшим шагом в предыстории фольклора, его самостоятельном состоянии. Решающим событием явилось также появление *сказки*, героического эпоса: «Алпомыш» узбекского народа, индийская «Махабхарата» - индийского, ирландские саги, киргизский «Манас», а также русские былины, которые вполне можно отнести к лингвокультуремам.

Нами часто используются русские сказки и былины. Данный богатый фольклорный материал вызывает неподдельный интерес. Изучая народное творчество,

следует постоянно иметь в виду, что некоторые фольклорные жанры связаны между собой общей сферой бытования.

Необходимо пояснить дефиниции лингвокультурем - «былины, частушки», которые присущи только русскому фольклору. Важно, чтобы при исследовательской и поисковой работе на материале устного народного творчества (находить лингвокультуремы из различных источников: художественной литературы, газет и журналов, Интернет, сборников стихов).

В каждом языке есть свой подход к членению объективного мира, свои языковые средства для обозначения даже сходных реалий. Интересно обнаружить сходство двух языков. Легче всего это продемонстрировать на примере слов-лингвокультурем из общего лексического фонда русского и узбекского языков: *базар, изюм, кумыс, инжир, казан, пельмени, плов, тюбетейка, хутор, изба, чалма, шашлык* и др. Слова с национально-культурной семантикой, понятные и близкие нам, лучше усваиваются в процессе чтения художественной литературы или местных средств массовой информации. Однако работать с ними следует и на практических занятиях по русскому языку.

Рост ментальной лексики, в частности лингвокультурем, стимулирует процессы взаимопознания и взаимопонимания в межкультурных сообществах.

Лингвокультурема отражает специфику и систематизацию реалий внутри класса предметов, соотнесенных с определенным знаком, следовательно, существует как единица смысла. Она может быть выражена словом, словосочетанием, целым текстом (см. прецедентный текст). Лингвокультурема имеет коннотативный (см. коннотация) смысл, часто не один, который может не всегда актуализироваться в сознании воспринимающих (особенно иноязычных). Она живет в языке только, пока жив, породивший ее идеологический контекст.

В связи с этим нами сделана попытка составить мини словари лингвокультурем: терминологический и описательный словарь лингвокультурем (с комментариями). Важно отметить, что нами в данной магистерской диссертации представлен только фрагмент указанных словарей, так как, считаем, что дальнейшие научные исследования в данном ключе явятся продолжением научной работы возможно на уровне докторской диссертации (для интересующихся данной проблематикой).

Главное на занятии русского языка и литературы - это постижение красоты языка, удивление перед его возможностями и открытия, пусть маленькие, пусть не имеющие значения для науки. И когда учащийся научится чувствовать язык, понимать не только свой язык, но и чужой, почему так, а не иначе говорят и пишут, тогда придёт и желание изучать иноязык, уважать другой народ. Огромным морем или океаном речевого, интеллектуального и нравственного развития учащихся может стать медиаязык и язык произведений

художественной литературы, в особенности классики. Пусть учащиеся усваивают те обороты речи (концепты и лингвокультуремы), которые принадлежат А.С.Пушкину, М.Лермонтову, А.Чехову, Алишеру Навои и З.М.Бабуру, Э.Золя, Шекспиру, Стендалю, пусть они цитируют их мудрые слова и высказывания, которые стали крылатыми выражениями, афоризмами, в которых изобилуют лингвокультуремы. Основной работой на уроках русского языка должна быть работа с лингвокультуремами, которыми насыщены тексты медиальных средств и произведений больших художников слова.

Таким образом, одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение взаимосвязи языка и культуры. При этом особого внимания заслуживает культурологическая лексика, т.е. лингвокультурема, так как она является богатейшим источником сведений о жизнедеятельности, быте и мировоззрении носителей языка. Под лингвокультуремой традиционно понимаются реалии, т.е. лексемы, называющие предметы или явления одной культуры, не существующие в других культурах. В результате привлечения к исследованию лексики с национально-культурной семантикой и различных теорий было установлено, что в состав данной группы слов входят также прецедентные феномены, «культуремы». На основе этих данных, а также используя методы других теорий, существует возможность разработки системы, с помощью которой можно исследовать состав «лингвокультуремы», а также её структуру, далее принимать решение о том, является то или иное слово «лингвокультуремой», синонимично ли оно понятию «культурема». Такая необходимость возникает как с теоретической целью, при изучении лексического состава языка, взаимосвязи языка и культуры, так и практической - при составлении лингвокультурологических словарей, словарей лингвокультурем, учебных планов для изучающих иностранный язык и культуру и во многих других случаях.

Выводы

Главной тенденцией в жизни мирового сообщества становится глобализация, а ее непременным спутником – диалог культур. Интерес современной культурологии к диалогу культур как феномену межкультурной коммуникации возрастает. Диалог культур имел место всегда там, где представители разных народов вступали в контакт. В наше время это явление приняло масштабный характер. В настоящий момент она исследуется различными учеными-культурологами вообще и на примере диалога культур конкретных стран. Уникальную возможность в этом отношении представляет собой не только творчество писателей и поэтов, но и материалы медиального пространства, в которых в литературной форме выражен диалог различных культур. Творчество медиапредставителей, а также русских писателей и поэтов, в современной лингвокультурологии не раз становилось объектом внимания исследователей, однако, тема описания и анализа лингвокультурем в их произведениях остается недостаточно изученной.

Мультилингвальная литературная деятельность – феномен художественного творчества писателя – осуществлялась благодаря его погружению в иной язык и культуру, что способствовало формированию новых способов мышления, являющихся сегодня предметом исследования лингвокультурологов.

Диалог культур — взаимодействие (взаимообмен) различных культур между собой, взаимосотворение культурного и языкового пространства. Диалог, по М. Бахтину - это взаимопонимание участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего самобытного и сохранение своего места в глобальном мировом сообществе. Диалог - это развитие, взаимодействие. Диалог - это показатель общей культуры общества. По М. Бахтину, каждая культура живёт в вопрошании другой культуры, а великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, в точке их пересечения. Способность одной культуры осваивать достижения другой - один из источников её жизнедеятельности. Для обеих сторон диалог двух культур может быть плодотворным. Как уже было сказано, культура может быть средством, как общения, так и разобщения людей, и немалую роль в этом играет язык. Расхождения (несовпадения) в языках и культурах фиксируются на различных уровнях и описываются в различных терминах, в том числе и в лингвокультуреме, которая стимулирует процессы взаимопознания в межкультурных сообществах.

Появление лингвокультурологии — закономерный результат развития философской и лингвистической теории XIX—XX вв. В сознании носителей языка всегда присутствует культурно-фоновая информация. Наиболее полно в современной

отечественной лингвистике теоретико-методологические основания лингвокультурологии изложены в работе В.В. Воробьева «Культурологическая парадигма русского языка. Теория описания языка и культуры во взаимодействии», в которой автор вводит основную единицу лингвокультурологического анализа — лингвокультурему, определяя ее как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания».

Лингвокультурема, в отличие от слова, имеет более сложную структуру: план содержания дробится на языковое значение и культурный смысл. Лингвокультурема обладает коннотативным смыслом и существует в активном употреблении до тех пор, пока живет контекст, ее породивший.

Как известно, в медиапространстве можно наблюдать частое использование лингвокультурем, так как именно в средствах массовой информации, т.е. в масс-медиа, также как и в художественной литературе, лексика национально-культурного содержания, фоновая лексика с национально-культурной семантикой имеет больший процент её использования (78%), что говорит о том, что литературное произведение и медиаматериалы, в первую очередь, представляют различную информацию лингвострановедческого и лингвокультурологического характера.

Номинация осуществляется не только на основе общих законов мышления. В каждом языке есть свой подход к членению объективного мира, свои языковые средства для обозначения даже сходных реалий, таковыми являются лингвокультуремы, которые были рассмотрены нами как в описательном плане, так и в сопоставительном.

Правомерность выделения лингвокультурем в особый концептуальный класс обосновывается в первом параграфе работы « ». Выявление и описание корпуса лингвокультурем (который, впрочем, не представляется конечным) связан с проблемой определения национального характера, «духа народа» (В. Гумбольдт). Изучение фрагментов культуры, представленных языковыми средствами, помогает формированию целостного представления о самой культуре и принадлежит области интересов самостоятельного лингвистического направления - лингвокультурологии.

Заключение

Как показывает развитие лингвистической науки, новые научные парадигмы, прежде чем они займут свое место, в системе научных построений, проходят сложный путь. Сложность эта связана либо с недостатками методов исследования, либо с недостаточностью их теоретического обоснования, либо с неразработанностью метаязыка описания.

С другой стороны, для постижения механизмов речевого поведения человека, а также выявления закономерностей языковых процессов при порождении и восприятии речи необходимо привлечение результатов исследований из области смежных наук, которые помогают осмыслить те же факты и явления в ином научном контексте, с иных позиций, чтобы затем перестроить языковую парадигму, включив в нее недостающие звенья. Именно таковым нам представляется положение теории концепта, в частности лингвокультурема, как единицы концептосферы в контексте развития когнитивной науки.

Появление термина «лингвокультурология» связано с исследованиями фразеологической школы В. Н. Телия, работами В. В. Воробьева, В. А. Масловой и др. За все время существования этого направления было предложено множество определений лингвокультурологии. Суммировав все существующие точки зрения, мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это комплексная дисциплина, целью которой является не только исследование и описание фактов культуры через факты языка, не только прочтение культурной информации, «зашифрованной» в языке, но и обеспечение успешной межкультурной коммуникации, посредством формирования культурной компетенции у носителей языка, которая позволяла бы им адекватно реагировать на скрытые в языке культурные смыслы. Таким образом, в задачу лингвокультурологии входит исследование всех возможных проявлений культуры в языке, в том числе и лингвокультурема.

Как уже было сказано, лингвокультурема - комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического (знак, значение) и экстралингвистического (понятие, предмет). Будучи единицей, более глубокого уровня, чем слово, лингвокультурема аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форма мысли»), так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду. Таким образом, лингвокультурема отражает специфику и систематизацию реалий внутри класса предметов, соотношенных с определенным знаком, следовательно, существует как единица смысла. Она может быть выражена словом, словосочетанием, целым текстом.

Лингвокультурема имеет коннотативный (см. коннотация) смысл, часто не один, который может не всегда актуализироваться в сознании воспринимающих (особенно иноязычных). Она живет в языке только, пока жив, породивший ее идеологический контекст. Как уже было сказано,

культура может быть средством, как общения, так и разобщения людей, и немалую роль в этом играет язык.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение взаимосвязи языка и культуры. При этом особого внимания заслуживает лингвокультурологическая лексика, так как она является богатейшим источником национальных сведений о носителях языка.

В результате привлечения к исследованию лингвокультурем было установлено, что в состав данной группы слов входят также прецедентные феномены, «культуремы».

На основе этих данных, а также используя методы разных теорий, существует возможность разработки системы, с помощью которой можно исследовать состав «лингвокультуремы», а также описать её, далее принимать решение о том, является то или иное слово «лингвокультуремой», синонимично ли оно понятиям «концепт» или «культурема». Такая необходимость возникает как с теоретической целью, при изучении лексического состава языка, взаимосвязи языка и культуры, так и практической - при составлении лингвокультурологических словарей, учебных планов для изучающих иностранный язык и культуру и во многих других случаях.

Таков общий строй вопросов, раскрывающих существо поставленной нами проблемы. Разумеется, те или иные аспекты излагаемого материала могут показаться спорными, что, по-нашему мнению, стимулирует дальнейшее обсуждение. Попытка решения вопросов, диалога между ними и их интеграции требует вовлечения в исследовательскую орбиту всех заинтересованных лиц, в том числе и языковедов, публицистов, литературоведов, обществоведов, педагогов, ученых разных сфер общественной жизни.

Реализация поставленной задачи видится в выделении интересующих нас срезов, вписывающихся в целостную языковую картину мира.

На этом завершается лингводидактическая часть магистерской работы. Не все вопросы, имеющие отношения к лингвокультурологическим языковым единицам как лингвокультуремы, нашли в ней свое отражение.

Модели ментального представления образов

В обоих языках исследования наряду с вышеописанными грамматическими способами при образовании лингвокультурем-наименований одежды используются и семантические. К ним относятся всякого рода изменения значения слов, появление новых значений и переосмысление старых. В исследуемой группе наиболее частотными являются: 1) процесс переноса значений, основанный на сходстве признаков – метафорический перенос значений (например: *pillbox* (от «pillbox») – баночка для таблеток) – маленькая круглая дамская шляпка; *бабочка* (от «бабочка») – вид насекомого) – галстук в виде банта; 2) процесс переноса значений по разным типам связей между выражаемыми понятиями – метонимический перенос значений (например: *corduroys* (от «corduroys») – плис) – брюки из рубчатого плиса; *грация* (от «грация») – изящество в движении) – женский эластичный широкий пояс, поддерживающий грудь.

1. Принцип номинации «форма» (англ. яз. 20% – рус. яз. 19%)

mushroom (от «mushroom») – гриб) – женская соломенная шляпа с опущенными полями;

косынка (от «косой») – женский треугольный головной или шейный платок.

2. Принцип номинации «социальная, национальная и профессиональная принадлежность» (англ. яз. 20% – рус. яз. 11%)

cardinal (от «cardinal») – кардинал) – пальто, по форме напоминающее сутану кардинала;

фуражка (от «фуражир») – головной убор с околышем и козырьком (изначально, головной убор фуражира).

3. Принцип номинации «место» (англ. яз. 16% – рус. яз. 4%)

opera hat (от «opera») – опера) – цилиндр;

сланцы (от названия города *Сланцы*, в котором располагался завод «Полимер», производящий данный вид обуви) – разговорное название резиновых шлёпанцев.

4. Принцип номинации «свойство» (англ. яз. 12% – рус. яз. 4%)

soaker (от «soak») – впитывать) – детские непромокаемые трусики;

разлетайка (от «разлетаться») – одежда свободного покроя, разлетающаяся книзу.

5. Принцип номинации «цель использования вещи (назначение)» (англ. яз. 9% – рус. яз. 18%)

sleeper (от «to sleep») – спать) – детская пижама-комбинезон;

подтяжки (от «подтягивать») – две скрепленные, обычно прорезиненные широкие тесьмы.

6. Принцип номинации «способ ношения» (англ. яз. 9% – рус. яз. 8%)

pullover (от «pull» – тащить + «over» – через) – пуловер;

передник (от «перед») – одежда, защищающая перед платья от грязи.

7. Принцип номинации «используемый материал» (англ. яз. 8% – рус. яз. 11%)

bearskin (от «bearskin» – медвежья шкура) – меховой кивер английских гвардейцев;

ватник (от «вата») – стеганая ватная куртка или безрукавка.

8. Принцип номинации «название частей человеческого тела» (англ. яз. 4% – рус. яз. 6%)

leggings (от «leg» – нога) – гамаши, обтягивающие колготы до щиколотки;

тельник/тельняшка (от «тело») – матросская нижняя трикотажная рубашка в сине-белую полоску.

9. Принцип номинации «образ действия/отношение к действию» (англ. яз. 1% – рус. яз. 8%)

combination (от «to combine» – объединять) – женское белье в виде рубашки, надеваемое непосредственно под платье;

стойка (от «стоять») – стоячий воротник в виде узкой, облегающей шею полоски.

10. Принцип номинации «наличие/отсутствие какой-либо детали» (англ. яз. 1% – рус. яз. 6%)

laceboots = lace-ups (от «lace» – шнурок) – ботинки на шнурках;

бескозырка («без» + «козырек») – вид фуражки без козырька.

11. Принцип номинации «способ производства» (англ. яз. 0% – рус. яз. 5%)

дубленка (от «дубить») – пальто из кожи, выделанной дублением

12. Принцип номинации «возраст и половая принадлежность»

Принцип номинации «время года/суток» был отмечен нами в процентном отношении как нулевые, поскольку к группе, сформированной на основе мотивировочного признака половой/возрастной принадлежности, можно было бы отнести практически все лингвокультуемы тематической группы «одежда», как английского, так и русского языков. Для этого достаточно лишь дополнительно использовать определение man – мужской, woman – женский или child – детский. Исключение – английская лингвокультуема *chaps* (от «chap» – (разг.) парень) – кальсоны. Затруднения при попытке проведения границы по половому признаку между лингвокультуемами-наименованиями одежды можно объяснить тенденцией современной моды, в котором нет деления на мужскую и женскую одежду. Данное положение справедливо и в отношении группы лингвокультурем, образованных на основе мотивировочного признака «время суток/года», к числу которых правомерно было бы отнести практически любую лексическую единицу

тематической группы «одежда». Для этого достаточно использовать соответствующее определение ночной(ая) (night), вечерний(ая) (evening), утренний(ая) (morning), зимний(ая) (winter), летний(ая) (summer) и т.д. Исключение составляет лингвокультурема *ночнушка* в русском языке и ее английский эквивалент *nighty*, которые представляют собой разговорные варианты словосочетания *женская ночная рубашка (night shift)*.

Приложение № 2.

Новые культурные оттенки значения лингвокультуремы «голова»

Кобяков отмечает еще одно любопытное явление: «многие древние значения слова «голова-глава» сохранились до нашего времени, появились производные слова, например, «главный», «заглавие», «главенство», «заголовок» и др., но, ни в современном языке, ни в древности не существовало, ни одного названия головного убора, производного от голова, как «рукавица» от рука или «перчатка» от перст.

В словаре синонимов содержатся просторечные названия головы, которые придумал ей русский народ. «Башка» заимствовано из тюркских языков (от «баш» - голова). Это слово замечательно тем, что употребляется в двух противоречащих друг другу значениях:

1. У него тупая башка (презрительное название головы).
2. Для всех ты, гениальная башка, изобретаешь, учишь всех... .

Производное прилагательное башковитый - умный, сообразительный. Другие просторечные синонимы: котелок, черепок, черепушка, кумпол - говорят о пренебрежительном отношении к владельцу головы, а лингвокультурема «голова» обростает новыми культурными оттенками значения.

Приложение № 3.

Лингвокультуремы из афористического фонда русского языка

. Кумулятивная функция афоризмов выступает в двух отношениях. Во-первых, афоризмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. как цельные знаки. Например, как знак ситуации пословица: *В Тулу со своим самоваром не ездят*, имеет смысл «с собой не следует брать то, чем славится место, куда направляются». Во-вторых, афоризмы отражают национально-культурный компонент языка единицами своего состава: национальны и топоним *Тула*, и реалья *самовар*, а сама фраза в буквальном прочтении покоится на знании всеми русскими того факта, что Тула издавна славится производством самоваров. Среди страноведчески ценных единиц в составе афоризмов выделяются безэквивалентные и фоновые слова, которые группируются на основе своего происхождения или тематической принадлежности. Выделяются наименования реалий нового быта: *путевка (в санаторий, дом отдыха)*. Отдельную группу составляют наименования предметов и явлений национального традиционного быта: *каша (Кашу маслом не испортишь)*,

каравай (На чужой каравай рот не разевай), лыко (Не всякое лыко в строку), копейка, рубль (Копейка рубль бережет). Велика группа историзмов: *грош, алтын (Не было ни гроша, да вдруг алтын), масленица (Не все коту масленица).* Можно выделить группу стилистически окрашенной лексики (славянизмов, архаизмов, диалектизмов): *совет (Совет да любовь), уста (Вашими бы устами да мед пить), полымя (Из огня да в полымя).* Страноведчески ценными являются также: *личные имена собственные*— Емеля (Мели, Емеля, твоя неделя), Ляпкин-Тяпкин (А подать сюда Ляпкина-Тяпкина); *зоонимы, имена-клички животных* — Васька (А Васька слушает да ест), сивка (Укатали сивку крутые горки), *географические названия* — Киев (Язык до Киева доведет).

Приложение № 4.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ

Только в словаре Даля встречаем значение «нрав или сердце», «качества нравственные». Примеры: упрямая голова; буйная, бешеная, удалая голова. Последнее образное определение (эпитет) характерно для русских былинных богатырей и сказочных героев. Им свойственен смелый, отважный, благородный нрав. В «Собрании народных песен» П.В.Киреевского находим: Что-то он едет не весел, Буйну головушку повесил, Очи ясны понасупил в матушку сыру землю: Знать, он у князя не учащен был [14]. Вспоминаем «Песню про царя Ивана Васильевича...и удалого купца Калашникова» М.Ю.Лермонтова: А ты сам ступай, детинушка, На высокое место лобное, Сложи свою буйную головушку. Калашников нарушил правила кулачного боя, чтобы наказать обидчика своей жены, не назвав при этом царю истинных причин убийства Кирибеевича. Купец пожертвовал собственной жизнью ради спокойствия своей семьи, что характеризует его как человека, соблюдающего нравственные законы. Из текста видно, что царь (и сам автор), уважает Степана Парамоновича: Хорошо тебе, детинушка, Удалой купец, сын купеческий, Что ответ держал ты по совести. Одна из сказок Даля называется «Сказка о Иване Молодом сержанте Удалой голове, без роду, без племени, спроста без прозвища». Название раскрывает содержание произведения – о смелом, предприимчивом человеке.

Полтава (Было дело под Полтавой).

Приложение № 5.

1. Словарик терминов

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА — основная единица лингвокультурологического анализа. Воробьев В. В. определяет ее как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания».

КОНЦЕПТ — (от лат. *conceptus* – понятие, мысль, представление). 1. В логике. Содержание понятия. 2. В культурологии. Национально маркированный образ

культуры, имеющий языковое выражение в виде слова, словосочетания, предложения и передающий некоторое...

ЛОГОЭПИСТЕМА — (от греч. *logos* слово, речь + *epistème* – знание). Термин лингвострановедения, введенный в научный оборот В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой (1996) для обозначения языкового выражения закреплённого через общественную и культурную память следа...

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ — аббревиатура, абзац, автоматическая обработка текста, автоматический перевод, автономная речь, адаптация речевая, адаптация текста, адресант, адресат, азбука, акт речевой, активная грамматика, активная лексика, активная речь, активное владение...

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ — аккультурация, бикультурность, диалог культур, диаспора, картина мира, коммуникативная неудача, коммуникативное пространство, коммуникативные барьеры, компетенция лингвострановедческая, компетенция социальная, компетенция социокультурная и др.).

2. Мини-словарь лингвокультурем (с комментариями)

Лингвокультурема «человек». Данная лингвокультурема имеет несколько значений:

Человек – это лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу.

Лингвокультурема «человек» ещё заключается в значении единицы счёта (людей).

Человек – это личность как воплощение моральных и интеллектуальных свойств.

Человек – это дворовый слуга или вообще помещичий крепостной слуга.

Человек – это общественное существо, обладающее сознанием, разумом; субъект деятельности и культуры, выступивший в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение, место человека в мире неизменно остаются центром, проблемами религии и философии.

Как биологический вид человек (*Homo*) включается в отряд приматов.

Лингвокультурема «человек» сочетается с разными словами, чтобы обозначать разные значения.

Человечество – это люди, человеческий род; человеческое общество.

Лингвокультурема «роза». В нашем понимании роза — безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, центра мироздания, а также божественной, романтической и чувственной любви.

Выделяется десять семантических групп — репрезентантов лингвокультуры «роза» в русской поэзии серебряного века. Наиболее представлена семантическая группа, в которой анализируемая лингвокультура «роза» выражает эмоции, возникающие при отсутствии удовлетворения, потере чего-либо. В ходе анализа материала картотеки нами выявлены следующие семы: «печаль», «сожаление», «огорчение», «грусть», «боль», «тоска», «уныние».

Лингвокультура «роза» в поэзии серебряного века — центр мироздания, а также божественной, романтической и чувственной любви. Это безукоризненный, образцовый цветок, символ пламенного человеческого сердца.

Лингвокультура «одежда». Как правило, в основу наименования предметов одежды и в русском, и в узбекском, и в английском и др. языках ложатся два основополагающих признака: функция и особенности внешнего вида. Что касается внешнего вида именуемых предметов, в качестве мотивировочных признаков могут выступать материал, форма, цвет и т.д.

Тематическая группа «одежда» включает названия всей совокупности предметов надеваемых на тело (в том числе обувь, головные уборы и некоторые элементы декора одежды).

Лингвокультура «одежда» в силу её непосредственной связи с каждодневной жизнью народа, культурный компонент выражен наиболее ярко.

Лингвокультура «дурак». Выделяется лингвокультура культурно обусловленная и бытовая:

1) мифологическая модель: «дурак - добрый, нравственный человек, который награждается удачей и счастьем»: Иванушка-дурачок; данная модель связана с известным фольклорным образом «дурака» в русской волшебной сказке;

2) идейная модель: «дурак — обличитель пороков и социальных несправедливостей: шут, юродивый», эта модель сложилась в результате смыслового взаимодействия концепта «дурак» в русской языковой картине мира с феноменами юродства и социального института шутовства;

3) бытовая модель: «дурак — глупый человек».

Все три модели сопровождаются аксиологической оценочностью: первая и вторая - положительной, а третья – отрицательной.

Бытовая модель объединяет три субконцепта, формирующихся в концептосфере лингвокультуры «дурак»:

1) «слабоумный, лишенный рассудка человек» (отступление от медицинской нормы),

2) «глупый человек» (отступление от интеллектуальной нормы),

3) «неадекватно поступающий человек» (оценка неадекватного поведения в ситуациях частной и общественной жизни).

В рамках бытовой модели концепта «дурак» номинации, как правило, являются окрашенными, поскольку выражают отступления от аксиологической нормы, которая по своей природе всегда положительна. Два основных значения лексемы дурак 'глупый человек' и 'лишенный рассудка, слабоумный человек' апеллируют к норме интеллекта, при этом значение 'глупый человек' исторически сформировалось на основе второго значения. Средства массовой информации (СМИ) показывает, что многие медиаматериалы содержат различные лингвокультуемы, в частности и лингвокультуему «дурак».

В основе мифологической модели лежит фольклорный образ «дурака» из русской волшебной сказки. Для сказочного «дурака» релевантными оказываются высокие душевные и моральные качества (доброта, бескорыстие, бесхитрость, нестяжательство), за которые он награждается удачей и счастьем. Это можно проследить в телепередачах. Базовый смысл, объединяющий все средства вербализации рассматриваемого концепта, можно сформулировать как 'иной, не такой, как все'.

Культурная обусловленность концепта «дурак» делает его специфической лингвокультуремой, содержание которой полностью выявляется только при погружении концепта в национальную русскую культуру. Мифологическая и идейная трактовки концепта «дурак», сопровождающиеся положительной аксиологической оценкой, являются высокочастотными в русской речи и, в силу своей специфики, нередко остаются непонятыми инофоном, а потому требуют особого внимания в практике преподавания русского языка как иностранного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И.А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – 32 с.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. – Москва: Наука, 1984.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология – теория и методы. – Москва: Наука, 1997. – С.56.
4. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка. Теория описания языка и культуры во взаимодействии. – М.: Институт русского языка им. Пушкина, 1994.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1987. – 797 с.
6. Аверина М.А. Концепт «радость» в русской фольклорной картине мира. // Инновации в науке, 2013. - №20. - С.33-39.
7. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. - Серия 9.- 1996. - № 6. - С.32.
8. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов.- М., 2001.
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Вопросы языкознания, № 1, 1995. - С.42.
10. Рамияшвили Г.В. Некоторые вопросы лингвистической теории В.фон Гумбольдта. - Тбилиси, 1960.
11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. - М., 1998.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа. - М., 2009.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 922 с.
14. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - II том. - М.: Прогресс, 1967. - 671 с.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Академия наук, Институт русского языка (в 4 томах)., 1991.
17. Стародубцев В.Ф., Вьюнов Ю.А. Русский народ. - Москва, Русская идея, 1994.
18. Писарчик Н.Ю., Прохоров Ю.Е. Мы похожи, но мы разные. - Санкт-Петербург: Златоуст, 2000.
19. Маслова В.А. Лингвокультурология - Москва, 2001.

20. Новый энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, Рипол Классик, 2001.
21. Большой русско-английский словарь// Под общим руководством проф. А.И. Смирницкого. - Москва: Русский язык, 2002.
22. Ле Дык Тху. Национально-языковая личность в сравнительно-сопоставительном описании лингвокультурологии. - Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Москва, 2003.
23. Коськина Е.В. Внутренний человек в русской картине мира: образно-ассоциативный и прагматилистический потенциал семантических категорий “пространство”, “субъект”, “объект”, “инструмент”. - Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Омск, 2004.
24. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт, исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
25. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю). - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 224 с.
26. Седых А. П. Языковая картина мира и национальная концептосфера // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. - С. 118-121.
27. Семейн Л. Ю., Тарасова И. А. Когнитивные аспекты лингвокультурологии. - Омск, 2005. – 72 с.
28. Серебрянников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. - М., Наука, 1998.

Сайты Интернет

1. Website www.langust.ru
2. Website www.people.org.ru
3. Website www.kultur-mglu.narod.ru
4. www.filologia.ru.
5. www.dissercat.com.
6. cheloveknauka.com/lingvokulturema-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira#ixzz4M8qUxDvp

Оглавление

Введение

Глава 1.

Выводы

Глава 2.

Выводы

Заключение

Приложение

Библиография